

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ

реактор

8

Константин Денисов

Выживальщики

Константин Денисов

Выживальщики 8. Реактор

«Автор»

2022

Денисов К.

Выживальщики 8. Реактор / К. Денисов — «Автор»,
2022 — (Выживальщики)

Часть героев оказалась в зоне реактора. Эта аномальная зона, где давным-давно произошла авария на экспериментальном реакторе. Тут происходит много странного и не все законы физики работают. Зато работают какие-то другие. Но, возможно, зона реактора это не просто аномалия. Это ключ. Если понять что здесь происходит, это может повлиять на судьбу всей планеты. Ну и куда же без выживальщиков. На этот раз они не оправдывают своего названия, потому что в зону реактора забрасывают смертников, для которых обратный билет не предусмотрен. Об этом и многом другом можно будет узнать из восьмой части романа "Выживальщики". Не забывайте подписаться на мою страницу, чтобы получить уведомление о выходе новых книг.

© Денисов К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Константин Денисов

Выживальщики 8. Реактор

Глава 1

Ваня стоял, смотрел в небо и не мог поверить собственным глазам. Это было совершенно невозможно! Не мог же он оказаться на другой планете? Или мог? Это совершенно не укладывалось в голове и противоречило всем тем научным знаниям, которыми он обладал.

Хотя... телепорты и порталы тоже не существуют, но он же смирился с тем, что его перебросило в другое место. Теперь нужно было принять, что это другое место находится на другой планете, а на той, где он был.

В это верить совершенно не хотелось. Если раньше он понимал приблизительно что нужно делать, и у него была надежда найти своих, а с ними он попадал в привычную систему координат и жизнь обретала смысл, теперь же, обстоятельства изменились настолько, что будущее было совершенно непредсказуемым. А что если на этой планете нет разумной жизни? Или есть, но она враждебная?

Наличие ангара ни о чём не говорило. Это могла быть какая-нибудь старая и заброшенная база. Хотя... если планета пригодна для жизни, а он тут уже давно и до сих пор не умер, то её не должны были бы бросить...

Может быть это, наоборот, его счастливый билет? Что, если он найдёт тут людей и сможет вернуться к обычной жизни?

А что такое обычная жизнь и хочет ли он к ней возвращаться? На планете выживальщиков ничуть не хуже... плюс ко всему вечная жизнь. Да, там, как и везде, есть свои сложности, но кто сказал, что здесь их не будет?

Мысли вихрем носились у Вани в голове, разные варианты будущего сменяли друг друга, но чем дальше, тем больше он отдавал себе отчёт в том, что постарается вернуться назад, во что бы то ни стало. Осталось понять, как это сделать.

На данный момент единственный вариант ему виделся только под крышей ангара. В том месте, откуда он вывалился. Было непонятно, работает ли эта штука в обратную сторону...

У Вани было недоброе предчувствие, что не работает. Он же выстрелил из зацепа вверх, а тот не улетел в портал, а пробил крышу. Может он не попал в нужное место? Кошка прошла мимо «окна»?

Пока что вопросов было больше чем ответов.

О сне не могло быть и речи. Даже железные Ванины нервы оказались к такому не готовы. Сердце стучало часто-частро, а мысли скакали с одного на другое.

Думая обо всём этом, Ваня пытался опознать небо, но безуспешно. Да и как это можно было сделать? Нужно долго прожить на планете и часто смотреть ночью на звёзды, чтобы запомнить хоть что-то. А просто так, понять где ты находишься не под силу даже астроному. Но то, что это небо чужое, было совершенно очевидно. Достаточно было посмотреть на красную луну, уже поднявшуюся над горизонтом.

С восходом луны, лес вдруг начал оживать. Запели птицы, застрекотали какие-то насекомые, где-то раздалось мычание, а совсем далеко вой. Этот вой во всей этой какофонии ночных звуков воспринимался самым опасным.

Звуки казались чужими и незнакомыми.

«Интересно, – подумал Ваня, – если бы я не понял что на другой планете, мне бы этот шум казался таким же чужим, или нет? Или я воспринял бы его как обычную ночную жизнь в лесу?»

Ответа на этот вопрос у него тоже не было, как и на множество других.

Ваня стоял так не меньше получаса. Луна поднялась уже достаточно высоко, чтобы изменилось освещение. Всё вокруг стало слегка красноватым, особенно лес.

Ваня обратил внимание, что лес похож на тропический. Возможно, это была ночная иллюзия, игра света и тени, но ощущение что он в тропиках его не покидало. Что это значило? Это значило, что если он не ошибся, то, по меньшей мере, флора на этой планете похожа на ту, с которой он прибыл.

«Вот с фауной есть вопросы», – подумал Ваня и обернулся на ангар, где висел прищипленный к ящику уродец.

Наконец, устав от размышлений, Ваня решил вернуться к первоначальному плану, то есть поспать. Получится или нет, это не важно. Нужно дать себе возможность отдохнуть. Не сможет уснуть, будет лежать. Думать ведь и лёжа можно, не обязательно стоять, опираясь на костыль.

Вспомнив, что он хотел закрыть на всякий случай дверь, Ваня предпринял такую попытку и тут же пожалел. Дверь буквально завизжала. Петли работали, но их не мешало бы смазать.

На визг двери отозвался лес. Там все как с ума посходили. Та какофония, которая была там до этого, оказалась детским лепетом. В лесу, как будто, началась паника, столько крика поднялось от местных обитателей. Причём, они тут же забыли про то, из-за чего начали орать и теперь заводили друг друга своими криками.

Ор не утихал. Дверь так и осталась приоткрытой. Немного подумав, Ваня махнул рукой и пошёл к ящикам, собираясь осуществить свой план – забраться повыше.

Устроившись наверху, Ваня ещё долго лежал и слушал истерику, поднявшуюся в лесу. Постепенно она начала затихать и сходила на нет.

Ваня, слушая этот гвалт, старался представить себе животных, которые издают эти крики. Ничего экзотического в голову не лезло. Под каждый звук находился какой-нибудь вполне знакомый зверь. Когда красные отблески пробрались даже внутрь ангара, Ваня, наконец, уснул.

Когда он проснулся, то было уже светло. Его разбудил какой-то странный звук, похожий на плач. Ваня свесился с ящика и посмотрел вниз. Звук шёл от висящего уродца.

Ваня вздохнул и начал спускаться. Спрыгнув на землю и сделав пару шагов, он с удивлением посмотрел на свою ногу. Она больше не болела и опухоль, как будто, спала.

Забыв куда шёл, Ваня уселся на пол и, расшнуровав ботинок, стащил его с ноги. С ней было всё в порядке. Он даже на секунду подумал, что ошибся и разул не ту ногу, но тут же увидел мелкие и множественные следы зубов. Ошибки не было. Нога была та самая, но она чудесным образом исцелилась.

Ваня обулся, потопал ногой, попрыгал на месте... никаких симптомов, говорящих о том, что вчера он на эту ногу не мог наступать, не было.

Ваня выдохнул. Это было приятно. Быть хромым в незнакомом и опасном месте ему не очень хотелось. Теперь он почувствовал себя, как будто заново рождённым.

До него опять донёсся похожий на плач звук. Ваня вздохнул и пошёл к уродцу.

То ли ночью это существо чувствовало себя гораздо лучше, то ли в темноте Ваня не разглядел как следует, но сейчас уродец выглядел совсем плохо. Глаза его были полны боли. Он и правда плакал.

Ваня почувствовал укол совести. Ни к чему было заставлять его мучиться всю ночь. Нужно было добить сразу, это было бы милосерднее. А вот что теперь с ним делать?

Убить? Это вообще будет какой-то изощрённый садизм. Пытал чудика всю ночь, чтобы потом просто прикончить. И почему он не добил его сразу? Этот вопрос не давал теперь Ване покоя.

Поняв, что убить его сейчас он просто не в состоянии, Ваня нажал кнопку на зацепе и кошка сложилась. Уродец упал на землю и, жалобно застонав, повалился на бок.

Эта процедура ещё больше разворотила и без того повреждённое плечо существа. Из раны текла кровь. Не то чтобы очень обильно, но скорее всего потому, что она была очень густая.

Разглядев его поближе, Ваня понял, что существо похоже на деревянное, но таковым совершенно не является. Просто кожа у него как кора дерева и телосложение похоже на бревно с сучками. Но, скорее всего, это просто маскировка. В природе такое встречается. А вот судя по зубам и вчерашней атаке на Ваню, да и по целой горе скелетов, существо это хищное.

Хотя сейчас истекающий кровью малыш совершенно не казался опасным. Наоборот, его было до невозможности жалко.

Ваня вздохнул и начал аккуратно отрывать себе рукав рубахи. Нарвав из него некое подобие бинтов, он принялся аккуратно перевязывать развороченное плечо существа.

– Потерпи, Деревяшка, можно я так тебя буду называть? Уж больно ты на деревянного похож, – бормотал Ваня, осторожно обматывая его плечо.

В то же время он очень внимательно следил за его зубами, не попытается ли он опять его укусить. Но тот не проявлял никакой агрессии, ему было не до этого. Слишком ему было больно.

Ваня закончил бинтовать, принёс чехол, который клал себе под голову, расстели его, скатав небольшой валик с одной стороны, после чего уложил на него деревяшку и накрыл свободным краем этого же чехла.

Деревяшка смотрел на него своими, кажущимися бессмысленными, глазами и Ваня вдруг прочитал там совершенно человеческую эмоцию. Как ни странно, это было удивление. Деревяшка была удивлена действиями Вани.

Потом существо вытащило из-под «одеяла» свою руку, поднесло ко рту и внезапно впилось в неё зубами. Ваня вздрогнул и даже протянул руки, чтобы помешать существу делать это, но потом передумал. Может этот малыш знает что делает? Может так надо? Зачем он будет мешать?

Существо отпустило свою руку, оставив на ней глубокие и кровоточащие следы от укуса. Оно всё так же смотрело на Ваню, но взгляд его начал потихоньку затуманиваться. Сознание постепенно покидало его и, наконец, оно отключилось.

– Если ты умрёшь, то получится, что я зря рвал свою рубаху, – строго сказал Ваня.

Но даже если бы деревяшка его понимала, то вряд ли оценила бы шутку.

Ваня посидел ещё немного, потом вздохнул и пошёл к выходу из ангара.

Дверь он трогать не стал, а протиснулся в оставшуюся и довольно широкую щель.

Ночью он не ошибся. Лес был тропическим. Это были вполне себе узнаваемые джунгли. Не то чтобы он такие часто видел, но на большинстве планет, где он бывал, тропики выглядели именно так.

Ваня втянул носом воздух, пытаясь распознать знакомые и незнакомые запахи. Кроме того, что лес был явно в южных широтах, ничего интересного об этом месте он пока сказать не мог. Ни по внешнему виду, ни по запаху.

Помявшись немного у входа, Ваня решил пойти и вскрыть пару ящичков. Была надежда найти там что-нибудь полезное. А то кроме зацепа, который он, кстати, тоже забыл внутри, у него никакого снаряжения с собой не было. Нужно было хотя бы его надеть на руку.

Ваня торопливо пошёл внутрь. Там, выбрав ящик поменьше, он отнёс его к входу и перегородил им дверь. Какое-никакое препятствие. Если кто полезет, это даст ему дополнительные секунды чтобы принять меры.

Но и сильно городить баррикады Ваня тоже не хотел, чтобы не выглядеть параноиком в собственных глазах. В принципе, опасность может прийти, откуда угодно. Но раз этот зубастый малыш выживал тут столько времени, значит и у него есть шанс не умереть в первый же день.

Ваня выбрал тяжёлый ящик. Тот, который не смог сдвинуть. Если внутри много железа, то есть шанс, что это железо окажется оружием.

Ящик был добротным, и разломать его быстро не получилось. Ваня пытался не меньше часа, весь взмок, пока, наконец, не смог оторвать одну доску на ребре ящика, служащую для усиления конструкции. Хотя это и не дало ему возможности проникнуть внутрь, дальше дело пошло быстрее, ведь целостность конструкции была нарушена.

Когда он всё-таки смог пробиться внутрь, то был слегка разочарован. Всё, конечно, могло оказаться ещё хуже. Это был не самый плохой вариант. Но и не лучший. В ящике оказались запчасти для каких-то механизмов. Они были упакованы в свои деревянные грубые коробки, засыпаны какой-то ветошью и замотаны в промасленные тряпки.

Ваня, не церемонясь, доставал их одну за другой и швырял на пол со всей силы, чтобы ящичек разбился, и сразу стало видно, что находится внутри. Через некоторое время пол вокруг Вани стал похож на свалку. Из всего, что он извлёк из ящика, его внимание привлекла только большая шестерёнка с отверстием по центру и изогнутый металлический прут, с шариком на конце. Это, наверное, был какой-то рычаг.

Найдя подходящую верёвку, Ваня продел её через шестерёнку и завязал. Получилось довольно грозное оружие. Шестерёнка была тяжёлая, зубцы довольно острые, так что получить такой штукой по голове можно было только один раз в жизни.

Рычаг с набалдашником тоже внушал уверенность. Учитывая Ванину силу удара, не многие смогут пережить встречу с этой штукой.

Была мысль вскрыть ещё и другие ящики, но у Вани совершенно пропал к этому интерес. Он слишком много сил потратил на один, а в остальных, он подозревал, что-то подобное. Какие-нибудь технические грузы.

Да и логика подсказывала, что при перевозке оружия используются определённые протоколы, и вряд ли его будут валить вместе с другими грузами в одну кучу.

Искать еду тоже было затеей сомнительной. Сколько эти ящики тут стоят? И то, что найденный чехол не сгнил, или сами ящики, вовсе не говорит о том, что если там внутри и есть продукты, то они пригодны в пищу. Даже если он их и найдёт, не факт, что решиться попробовать.

Из любопытства, потом можно будет вскрыть ещё несколько ящиков. Но не сейчас. Ваня начинал испытывать сильный голод, а лучший способ его утолить, это поймать какую-нибудь дичь. Это тоже не будет лёгким делом, но чем раньше он начнёт, тем раньше он сможет поесть. Всё лучше, чем играть в лотерею с ящиками, которые все до одного могут оказаться забиты техническими грузами.

Надев зацеп и прихватив своё новое оружие, Ваня перелез через ящик, закрывающий вход, и вышел на улицу.

Джунгли жили активной жизнью. Конечно, в незнакомом лесу опасностей тоже пруд пруди. Но выбора нет, нужно осваиваться. От этого зависит его выживание.

Ваня осторожно, стараясь не шуметь, двинулся к лесу. Джунгли были довольно сильно заросшими, но вполне проходимыми. Только приходилось всё время выбирать дорогу.

Ваня медленно шёл, внимательно прислушивался и присматривался, но поначалу ему не попадалось ничего интересного. Ничего такого, до чего он мог бы дотянуться. Только птицы прыгали по веткам где-то высоко и постоянно орали. Можно было попробовать сбить их из

зацепа, но расстояние было большим, а это оружие не настолько точным. Этот вариант Ваня оставил на крайний случай.

Метров через сто, Ваня внезапно для себя, столкнулся с крупным животным, практически нос к носу. Для себя Ваня его сразу обозвал свиньёй. Оно было похоже. Не на сто процентов, но похоже.

Довольно крупная туша, в коричневых и зелёных полосках, клыки, пятак. Увидев Ваню, свинья приняла агрессивную позу и начала рыть копытами землю, готовясь к броску.

Ваня огляделся, в поисках места, куда можно было бы залезть. Но ничего подходящего по близости не было. Придётся сражаться с этим агрессивным зверем прямо так.

Ваня начал раскручивать шестерёнку на верёвке одной рукой, а вторую занёс для удара железным рычагом.

Свинья бросилась вперёд. Когда она оказалась совсем близко, Ваня ударил шестерёнкой. Немного не рассчитал и не попал в голову, а попал по спине. Однако на свинью это тоже произвело впечатление. Она сильно вильнула. Вани отпрыгнул в сторону, и когда она с ним поравнялась, что есть силы, треснул рычагом ей по голове.

Свинья споткнулась и покатила кубарем. Но через секунду вновь оказалась на ногах и бросилась на Ваню.

Второй удар шестерёнкой чиркнул ей по жирному боку, не причинив вреда, рычагом в этот раз тоже получилось не так удачно ударить. Ваня бросил своё оружие и, увернувшись от несущейся свиньи, прыгнул ей на спину.

Она пронзительно завизжала, видимо на генетическом уровне знала, что если кто-то забрался ей на загривок, жди беды.

Обхватив свинью, Ваня резко навалился на один бок, заставив её упасть, и перекатил через себя. Вскочив первым, он схватил одну из её ног и уперевшись в тушу коленом резко выкрутил. Раздался хруст.

Свинья завизжала ещё сильнее. Ваня отскочил в сторону, внимательно за ней наблюдая. Она пыталась встать, но сломанная нога не позволяла этого и она опять падала.

Ваня уже спокойно подошёл к ней, направил зацеп прямо в голову и выстрелил. Последовал короткий хрюк и свинья обмякла.

Зацеп был его козырем, поэтому Ваня и не использовал его сразу, оставил выстрел на последок, на крайний случай. Ну, или если можно будет выстрелить наверняка, что и произошло.

Собрав своё оружие, Ваня подошёл к свинье и, обхватив, с криком, рванул вверх и закинул тушу себе на хребет. Постояв пару секунд, он бросил её обратно. Даже для него это было слишком тяжело.

Ваня вздохнул, взялся за задние лапы и потащил свинью волоком к ангару. Главное, чтобы мясо оказалось съедобным. Но проверить он это сможет только на себе.

Глава 2

Старик достал несколько свёртков и разложил их на камне. Потом достал термос и два складных стаканчика. С хитрым взглядом отвинтив крышку, он налил тёмную жидкость в стаканы и протянул один из них Лиане. Она взяла, понюхала и удивлённо подняла на старика глаза.

– Это что, кофе? – потрясённо спросила она.

– Оно самое, – ответил старик, – давно не пила?

– В общем, да! Раньше часто употребляла, достать его не проблема, если есть деньги. Но в последнее время, со всеми этими странствиями давно не было такой возможности.

– Наслаждайся, у меня много! – сказал старик и начал разворачивать свёртки.

Еда оказалась незамысловатой, но самой лучшей. Запечённое мясо, сыр, хлеб, немного овощей и фруктов. Старик достал белую ткань, разложил её на камне и стал нарезать и выкладывать свою нехитрую снедь. Лиана ждала и маленькими глотками с удовольствием попивала кофе. Он оказался довольно вкусным, и у неё возникло ощущение, что, несмотря на итог предстоящего разговора, она уже не зря сюда шла, раз довелось попить хорошего кофе.

– Как тебя зовут? – спросила Лиана, сделав очередной маленький глоток.

Старик на секунду задумался, а потом сказал:

– Яков, зови меня Яков.

– Это же не настоящее имя? – спросила Лиана.

– Вопрос в том, что считать настоящим. Всё настолько относительно, что настоящее сегодня, может стать ненастоящим завтра. И наоборот. Настоящее то, что мы считаем настоящим, – сказал старик и продолжил нарезать мясо.

– Мудрёно, – пожала плечами Лиана, – но ведь можно и ошибиться, верно? Думать, что что-то настоящее, а оно окажется ложным. Разве нет?

– Да нет, всё просто. Всё дело в нашем восприятии и вере в то, что мы видим и чувствуем. Думаю, ты знаешь, что мир не такой, каким мы его видим? Это просто наш мозг так интерпретирует совокупность сигналов, которые могут распознать наши органы чувств. Если бы мы видели более широкий спектр, слышали другие частоты и так далее, то и мир был бы для нас совсем другим, но при этом оставался прежним. Всё очень относительно и очень субъективно. Всё крутится вокруг того, во что именно мы верим, – сказал Яков.

– Но я ведь не за этим сюда шла? – спросила Лиана, – не для того, чтобы поговорить об этих простых вещах?

– Та находишь их простыми? – удивился Яков, – это всё из той же серии. Всё одновременно и сложно и просто. Вот ты говоришь, что это вещи простые. Да, чтобы это понять, не нужно быть учёным, достаточно скромного образования. Но все проблемы из-за того, что большинство людей этого не понимает. Многие даже знают, но не понимают. Не могут почувствовать это знание.

Лиана вдруг потеряла интерес к этой дискуссии. Она ей показалась совершенно бессмысленной и неуместной. Она отхлебнула кофе и начала любоваться пейзажем. Старик не настаивал на продолжении разговора, а продолжил готовить завтрак. Когда он закончил, то тоже посмотрел некоторое время вдаль, а потом спросил:

– Задай вопрос, который тебе больше всего хочется.

– Что за история с пророчеством от рыжего старика? Это про Лавра? – спросила Лиана.

– Хороший вопрос, его-то я и ждал. Да, это про Лавра, – сказал Яков.

– Ты знал о том, что случится, пятьдесят лет назад? Как такое возможно? – спросила Лиана.

– Тот народ, к которому ты принадлежишь, умеет это делать. Извлекать информацию из потоков и на основе неё прогнозировать с большой точностью. Не у всех одинаково хорошо это получается и не все предвидения реализуются. Но ты ведь знаешь, что они это делают? Так что тебя удивляет? – сказал Яков.

– Удивляет срок. Я понимаю, что можно спрогнозировать поступки конкретных людей. Но тогда ещё даже отец Лавра не родился. Как можно было предсказать его судьбу? И потом, там была такая большая цепочка случайностей, что одна мелочь или случай, могли привести к тому, что Лавра бы вообще не было. Он бы просто не появился на свет. И я, и Спас могли сто раз умереть до этого, – сказала Лиана.

– Вот это и есть неверное видение ситуации, которое я хочу у тебя исправить, – сказал Яков.

– Напомню про ключевой вопрос: «ЗАЧЕМ?», – сказала Лиана.

– Есть зачем, но давай оставим это на потом. Не будем опережать события. Будем идти последовательно. Если я тебе сразу скажу, зачем всё это надо, то ты, не обладая той информацией, которую я собираюсь тебе дать, можешь сделать неправильные выводы. А это усложнит нашу беседу, – сказал Яков.

– То есть, меня нужно сначала обработать, чтобы я пришла к тем выводам, которые нужны тебе? А может, изменим сценарий и пойдём с конца? Тогда я буду больше доверять своей оценке ситуации, – сказала Лиана и посмотрела на Якова.

– Нет, – улыбнулся Яков, – так не пойдёт. Уйти тебе сейчас было бы глупо, после того, как ты проделала такой путь. Придётся тебе слушать то, что я хочу сказать в том порядке, какой я выберу.

– Но я могу уйти из принципа, – сказала Лиана.

– Можешь, и я даже не буду использовать нечестные приёмы, чтобы тебя удержать. Не буду лезть к тебе в голову, хотя, поверь, это совсем не сложно. Я воспользуюсь лёгким шантажом, это более по человечески, – сказал Яков и улыбнулся.

– Шантаж, это более по-человечески? – удивилась Лиана, – странные у тебя представления о людях.

– Довольно обширные представления, ты даже не представляешь насколько, – сказал Яков, – дело в том, что в зону реактора пришли твои родные и друзья. Они сейчас идут по твоим следам и сталкиваются с большими трудностями.

– Кто пришёл? – вытаращила на него глаза Лиана.

– Твой отец, твоя, как ты её называешь, сестра с мужем. Группа наёмников. Одного они, кстати, уже потеряли в пути. Ещё Ваня, но он сейчас не сними, это отдельная история. Вик тоже отбил от группы. Позже, могут прийти и другие небезразличные тебе люди. И я могу тебе рассказать: кто, где, и как им помочь. Но только в том случае, если наша беседа меня удовлетворит, – Яков вздохнул, – я хочу, чтобы ты не пребывала в заблуждении. Я совершенно не сентиментален. У меня есть свои задачи, и я их буду решать, используя все средства. Нам обоим будет лучше, если мы всё обсудим мирно и по-дружески.

– Утро перестает быть томным, верно? – сказала Лиана и, пристально глядя на Якова, отхлебнула кофе.

– Оно будет таким, каким мы сами его сделаем, – сказал Яков, – об этом я с тобой и говорил только что. Я не злой и не добрый. Но в целом, если смотреть отстранённо, я на стороне того, что ты считаешь добром. Правда, здесь, как и везде, всё относительно. Это сугубо человеческие понятия. Как таковых, добра и зла не существует.

– Разве? – удивилась Лиана, – а как же сибариты, например?

– Они безусловное зло, с точки зрения твоей морали. Да и морали большинства людей. Но с точки зрения своей морали, они злом не являются. Они же не говорят, что: «Мы зло, мы

пришли сюда, чтобы приносить людям горе и беды!». В их системе координат они молодцы, – сказал Яков.

– Думаю, что это не так, – сказала Лиана, – ты лукавишь. Многие из них в душе понимают, что делают что-то не то, что так жить нельзя.

– Да, – кивнул Яков, – но только потому, что они выросли в другой морали. В них слишком сильно отпечатались те установки, которые считаются общечеловеческими.

– Ты их оправдываешь? – удивлённо спросила Лиана и протянула стаканчик, чтобы Яков налил туда ещё кофе.

Он налил и протянул его ей обратно.

– Поешь, – сказал он, указывая рукой на лежащую еду, – тебе это не помешает.

Лиана не стала заставлять его просить себя дважды и взяла кусок мяса и кусок хлеба, а сверху положила фиолетовый овощ, который она не помнила как называется, но знала, что он очень подходит к мясу. Так и оказалось. Это было восхитительно вкусно.

– Что касается сибаритов, – сказал Яков и тоже сделал себе бутерброд, – они, конечно, больные на всю голову. Но им уже конец. Вы разрушили их структуру, и они уже не оправятся от понесённого удара. Но, чтобы они не превратились в кучу банд и разбойничьих общин, их нужно зачистить полностью. Что твои друзья и делают. Кстати, Лавр добился своего, и стёр с лица земли общину сибаритов на этом берегу. Его не смогли остановить.

– С ним всё в порядке? – испуганно спросила Лиана.

– С ним-то? – Яков усмехнулся, – с ним да. А вот с теми, кто встаёт у него на пути, обычно нет. Но не буду врать, ему досталось. Он был ранен, но Лада оказалась вовремя рядом и вылечила его. Он сейчас как новенький.

– Она сейчас с ним? – напряжённо спросила Лиана.

– Нет, он не дал ей такой возможности. Лавр не хочет, чтобы его воспитывали и учили жизни. В этом то и вся сложность. У него большая сила. Очень большая! Он хочет её правильно применять, но допускает ошибки. А это разрушает его изнутри, потому что его душа пока не созрела. Он ещё слишком рыхлый. Ещё не затвердел. А отсутствие внутреннего стержня может склонить его на неверную сторону.

– Неверную сторону? – удивилась Лиана, – ты же говорил, что нет никакой стороны и всё относительно!

– Я не говорил что стороны нет, и сибаритов я осудил. Но то, что всё относительно, это факт. Любое разумное существо должно находиться в определённой системе координат. Если её нет, то её нужно создать. В этом и проблема Лавра. Его система координат пока не заполнена. У него есть ориентиры, довольно верные, которые он воспринял от тебя, в том числе. Но огромная сила, которую он почувствовал и которую усилил Аксель, смущает его разум. Он думает, что сможет разобраться с этим сам, но он ошибается. Ему нужна опора, но он её отвергает. Вот с этим и нужно разобраться, – сказал Яков и откусил бутерброд.

– Ты так и не рассказал мне про пророчество, – сказала Лиана, – ты увильнул от ответа.

– Вовсе нет, – сказал Яков, – мы беседуем. Происходит обмен информацией. Происходит постепенно, что даёт нам возможность увидеть всё в объёме. Если я тебе в двух словах всё расскажу, ты вряд ли это воспримешь всерьёз. Мы наращиваем на эту информацию мясо, – Яков усмехнулся и откусил большой кусок бутерброда с мясом.

– Так что там с пророчеством? Мне кажется, ты опять соскакиваешь, – сказала Лиана.

Яков прожевал и сказал:

– Да нет. Я тебе сейчас постараюсь объяснить образно. Ты же знаешь про информационное поле, ты там даже бывала, так ведь? – Лиана кивнула, – так вот, это поле, тоже просто одна из граней бытия. Вот есть свет, есть звук, а есть потоки информации. Но это не последний уровень. Да и название «информационное поле» довольно условное. Не совсем верное, я бы даже сказал. Понимаешь, у вселенной есть сознание. Информация, это продукт работы этого

сознания. И всё последующее, то, что окружает нас в материальном мире, это следствие действия этого потока информации, понимаешь? – спросил Яков.

– Пока не очень, – сказала Лиана.

– Постараюсь упростить, – сказал Яков, – представь себе реку. Поток воды течёт в определённом направлении. В этом потоке много всего. И рыба, и мелкие организмы, и растения, да и всякий сор, который туда упал. Если по реке плывёт лист, упавший с дерева, то через определённое время он окажется дальше по течению и его судьбу можно, в общем, предсказать...

– Понятнее не становится, – перебила его Лиана.

– Ладно! – Яков вздохнул, – люди этот поток, эту реку, называют глобальным историческим процессом. Вот появился учёный, который изобрёл двигатель, который сделал возможными межзвёздные перелёты. Ванюков его, кажется, звали, верно? – Лиана кивнула, – но ведь если бы этот самый Ванюков умер в детстве, а такое вполне могло бы произойти, он несколько раз был на грани. Непоседливый был ребёнок. Так что, думаешь, двигатель бы не был изобретён, и человечество так и не покинуло бы Землю?

– Думаю, что его деятельность базировалась на предыдущих исследованиях и разработках, следовательно, эту работу мог завершить и другой человек, – сказала Лиана.

– Там дело было не в исследованиях, а в идее. Но в целом правильно. Исторический процесс привёл бы к тому, что двигатель был бы изобретён. Возможно кем-то другим. Но этот закон работает не только в плане развития, но и в плане деградации. Появился человек, который чуть не уничтожил всё человечество своими решениями и все думают: «Ах, какой плохой!». Но если бы его не было, был бы какой-нибудь другой. Ничуть не лучше. Эта река вселенского сознания течёт сквозь время и пространство, и сопротивляться ей бессмысленно, – сказал Яков.

– Так получается, что это пророчество не про Лавра было? – удивилась Лиана, – а ты сказал что про него!

– Было про явление, а стало про Лавра. Да, на его месте мог оказаться и кто-то другой. Многое бы отличалось, цепочка событий была бы иной, люди, вовлечённые в эти события, были другими, но суть осталась бы прежней. Поток исторического процесса! – сказал Яков.

– Это фатализм какой-то, – сказала Лиана, она почему-то верила Якову, как в душе не пыталась этому сопротивляться, – получается, делать ничего не нужно и от нас ничего не зависит?

– Как это ты сделала такой вывод? – Яков от возмущения всплеснул руками, – но ведь кто-то всё равно должен был придумать этот двигатель, верно? Ванюков проделал к этому большой путь! Ты упустила главное, этот самый поток вселенского сознания, состоит из всех нас. Не будет нас, не будет и сознания. Мы все его часть. И мы все работаем на то, чтобы этот поток продолжал двигаться вперёд. Предопределённость складывается из совокупности наших усилий. Каждый вносит свой вклад!

– Что-то у меня не сходится, – устало покачала головой Лиана.

– Не волнуйся, сойдётся, – улыбнулся Яков, – я же говорил, что разговор будет долгим. Мне важно чтобы ты поняла суть, а потом я объясню тебе, почему это необходимо, для общего дела. Но сейчас, давай вернёмся к Лавру.

– Давай! – с готовностью сказал Лиана, – а то я так и не поняла, что ты хочешь мне сказать.

– Несмотря на действие потока, будущее не предопределено. По крайней мере, на нашем уровне сознания. Возможно где-то там, – Яков поднял глаза к небу, – кто-то всё видит и знает лучше чем мы, и работает на более сложных уровнях. Но мы, имеем то, что имеем. Так вот. Пророчество, которое я сделал давно, почти сбылось. Всегда есть крупные поворотные точки, а есть мелкие. Но бывают и совсем крошечные. А ещё есть такое великое понятие, как случайность. Когда большой поток нёс вас к появлению Лавра, а его потом к тому, кем он стал... кстати, возможно что кто-то другой сошёл с дистанции и поэтому поток вывел вас на

то, что Лавр вследствие ряда обстоятельств стал развиваться невероятно быстро. Думаю, что это невозможно повторить, по крайней мере, без риска для ребёнка. Его создал этот поток. Так вот, в это же время, рядом тёк маленький ручеёк, совсем крохотный, который являлся следствием случайности. Даже целого ряда случайностей.

– Что за ручеёк? – не поняла Лиана.

– Ручеек, образованный Матильдой, – сказал Яков.

– Это мать Юны, которая выходила Спаса? – удивилась Лиана.

– Именно! – улыбнулся Яков, – она не должна была выжить, но выжила. Поток её не учитывал. Потом, когда её изнасиловали, она опять не должна была остаться в живых, но осталась. В результате появилась Юна. Девочка, которой не должно было быть в историческом процессе. Да, и Спас не должен был выжить. Его потеря памяти, это определённый рудимент его гибели. Он как бы умер, но не полностью. А теперь он жив, но тоже не до конца. Он как бы посередине. Поток уже начинает его учитывать, но неохотно. До сих пор не может найти ему роль.

– Это очень похоже на то, что я чувствую. Спас как будто правда где-то не совсем здесь! – потрясённо сказала Лиана.

– Очень хорошо, что ты называешь его Спасом. Сёма умер, лучше его не возвращать, чтобы не провоцировать новых непредвиденных возмущений в потоке. Лавр очень хотел вернуть папе память. Я не стал его особо разубеждать, думаю, что со временем он и сам поймет, что этого делать не нужно. Так вот, в результате у Лавра оказался живой папа и сестра, которых быть не должно. И это меняет направление потока. У Лавра всегда был выбор и он мог не разрушать город и тогда его внутренний мир бы не треснул. Но вероятность этого была очень мала...

– Подожди, – перебила его Лиана, – что значит, не стал разубеждать? Ты с ним что, виделся?

– Да, – спокойно кивнул Яков, – в информационном поле, разумеется. Я дал ему всю нужную информацию для того, чтобы сделать правильный выбор. Но он ко мне не прислушался. Всё должно было быть так, как я и предвидел. Но кое-что изменилось. Сыграл роль непредвиденный фактор.

– Юна? – удивлённо спросила Лиана.

– Именно! – радостно сказал Яков, – она сейчас с ним. Больше он никого видеть не хочет. Но всё идёт к тому, что она сможет его вылечить... назовём это словом «духовно». Лавр мог пойти по тёмному пути, руководствуясь, разумеется, только благими намерениями. Но теперь есть шанс вернуть его на правильный путь. Ещё ничего не решено до конца, но я уже вижу изменения в потоке.

Настроение у Лианы резко улучшилось. Она верила Якову. Верила сама. Она не чувствовала его вмешательства и попыток повлиять на неё.

– Странно, раньше слово поток никто не употреблял, – задумчиво сказала Лиана и потянулась за бутербродом, – все говорили только про информационное поле.

– Да я тоже раньше его не употреблял. Это я сейчас подобрал такое слово, чтобы было проще объяснять. Но, говоря по правде, раньше мне это и объяснять никому не приходилось. У меня это первый опыт раскрытия информации перед человеком, – сказал Яков.

– Та так говоришь, как будто ты сам не человек, – хмыкнула Лиана.

– Ну, в общем, да. Строго говоря, я не человек, – сказал Яков, откусил большой кусок бутерброда и, лукаво глядя на Лиану, принялся его интенсивно пережёвывать.

А Лиана, наоборот, жевать перестала и уставилась на Якова.

– А кто же ты тогда, чёрт возьми, такой? – спросила медленно она.

Глава 3

– Так просто и не скажешь, – прожевав, сказал Яков.

– Тогда скажи сложно, – сказала Лиана.

– Ладно, попробую, – улыбнувшись, сказал Яков, – земная ветвь человечества создана твоим народом. Твоей мамой, в том числе. Но они тоже не появились из ниоткуда. Их тоже кто-то создал.

– погоди, я ещё не вполне освоилась с двухступенчатой системой человечества, а ты мне предлагаешь поверить, что их больше? – сказала Лиана и усмехнулась.

– Многократно больше, – серьёзно сказал Яков, – насчёт ступеней ты правильно всё поняла. Это как пирамида. Жизнь и сознание распространяется по вселенной. Каждая следующая ступень больше предыдущей, но и примитивней. Экспансия жизни, вообще-то вторична, даже я бы сказал третична. Она просто является носителем сознания на нижних ступенях пирамиды. На верхних, понятие жизни как таковой отсутствует.

– А что же там присутствует? – спросила Лиана.

– Сознание. Потом, информация и её распространение, как следствие работы этого сознания. А то, что считается жизнью, причём в разных её формах, о некоторых из них ты даже понятия не имеешь, настолько они удивительны и трудноосмыслимы, просто физически заполняет пространство и генерирует это самое сознание, но на нижних уровнях, – сказал Яков.

– Так кто же ты в этой пирамиде? – спросила Лиана.

– Ты же знакома с земной мифологией и религией? – спросил Яков.

– Естественно, – даже немного обиделась Лиана.

– Ну возьми для примера классическую цепочку: люди, ангелы, боги...

– Ты бог что ли, получается? – опешила Лиана.

– Зато ты ангел, – Яков рассмеялся, – но на самом деле, конечно, нет. Это так, для примера. Мы все находимся в середине пирамиды. Есть куда более примитивные формы сознания. Но есть и куда более высокие. Ты полукровка, между людьми и ангелами. Я нахожусь на следующей ступени. Обычно контакт возможен только между представителями соседних ступеней, но бывают и исключения. Я, например, много контактировал с людьми, находясь тут. Но это отдельная история. У меня тут просто миссия, которая, наконец, подходит к концу. Надо сказать, я уже сроднился с образом человека за последние сотни лет. Хотя для меня это совсем небольшой срок.

– А что? На самом деле ты выглядишь не так? – удивилась Лиана.

– Конечно, нет! Я вообще никак не выгляжу. Я же не человек, – улыбнулся Яков.

– Звучит не убедительно, – сказала Лиана и взяла ещё один бутерброд, и тут же его уронила, – чёрт! – сказала она, потрясённо глядя на Якова.

Но это был уже не Яков, это была симпатичная девушка.

– Чёрт! – повторила Лиана, поняв, что эта девушка она сама и есть.

Причём в мельчайших деталях, всё, начиная одеждой и кончая растрёпанными волосами. Как будто она смотрелась в зеркало. Причём Яков всё время находился в поле её зрения, и никакого перехода она не заметила. Всё произошло мгновенно. Был Яков, а стала Лиана.

– Чёрт! – вновь сказала Лиана, потому что напротив неё опять сидел Яков.

– Как-то так, – Яков развёл руки в стороны, – скажу больше, многие из наших вообще не способны общаться с людьми. Просто не смогут этого сделать, как ты не могла общаться с оленем. Какое-то взаимодействие у вас было, но полноценным общением его не назовёшь. Мне пришлось это освоить, потому что долго пришлось просидеть здесь, на этой планете, возле этого реактора.

- Освоить язык? – спросила Лиана.
- Нет, язык это пустяки. Пришлось освоить способ примитивной передачи информации. Мы общаемся на другом уровне. Для нас человеческое общение дело непростое, – сказал Яков.
- Прости, что заставила тебя страдать, – сказала Лиана.
- О нет, ты тут совершенно не причём, – сказал Яков, – да я и не страдаю. Уже привык.
- Получается, что у тебя нет тела? – спросила Лиана.
- Нет, конечно. Зачем оно мне? Я – это единица сознания. Но обстоятельства вынудили меня снизойти до материального мира, – сказал Яков.
- А зачем? – спросила Лиана.
- К этому мы скоро придём, – сказал Яков, – пока закончим про пирамиду, чтобы была полная ясность. Сознанию более низкого уровня, сложно понять сознание более высокого. Оно для него недостижимо. Люди ещё кое-как могут понять нас. Собственно, нас богами и считали, вследствие редких контактов. А вот более высокие уровни для людей запредельны. Они просто не смогут понять друг друга. Как ты не сможешь понять друг друга, например, с яблоком. А ведь некое сознание есть даже у него. Но попробуй ему что-нибудь объяснить?
- Роль человечества выглядит немного жалко, во всей этой иерархии, – сказала Лиана.
- Вовсе нет, – не согласился Яков, – видишь ли, вселенная постоянно развивается, это объективный процесс. Высшие формы сознания, которые мы постичь не в состоянии, тоже развиваются. Но и нижние ступени периодически появляются тоже. Пирамида растёт. Когда-нибудь, люди станут такие же как я и мои сородичи. А мы разовьёмся и поднимемся выше. Но и в основании появятся новые ступени. И все вместе мы будем наполнять этот информационный поток, который движет всё сущее вперёд, в пространстве и времени.
- Выглядит это всё голой теорией. Каково практическое применение всего этого для нас сегодня? Думаю, в этом всё дело? Иначе не нужно было бы и разговаривать. Летал бы себе сознанием в информационных потоках и наслаждался, – сказала Лиана.
- Ты себе всё это не совсем верно представляешь. Но это потому, что ты сознанием больше землянка. Ты отстала в развитии от своего народа, потому что тебя некому было обучить. Сознание имеет ценность, только когда оно работает. Все сущие формы сознания трудятся. Те, кто не трудятся, выносятся на берег потока и постепенно засыхают там. Но саморазвитие сознания, это его врождённая особенность. Оно всегда стремится к расширению своего информационного кармана. Эта особенность присуща как индивидуальным формам, так и коллективным формам сознания. Постоянное развитие. Это и есть закон вселенной, – сказал Яков.
- Это всё опять теоретизирование, – сказала Лиана, – давай ближе к нашей жизни.
- Ладно, – согласился Яков, – одна из важных вещей, которые заставили меня провести тут много времени, это реактор.
- Реактор? – переспросила Лиана, она не ожидала такого ответа.
- Да, реактор, – кивнул Яков, – дело в том, что в отличие от мнения учёных, которые над ним работали, он не взорвался.
- Я не очень знаю эту тему, поэтому не понимаю толком, о чём речь, – сказала Лиана.
- Люди создали экспериментальный реактор, который должен был взаимодействовать с тёмной материей. Они считают, что на нём произошла авария, и он взорвался. А на самом деле нет, – сказал Яков.
- А что же произошло на самом деле? – вынуждена была спросить Лиана, потому что Яков замолчал.
- Ничего. Он заработал. Просто не так, как они ожидали. Скажу тебе больше, он до сих пор работает и вполне успешно, – сказал Яков.
- И что из этого следует? – спросила Лиана, потому что не понимала, к чему клонит Яков.
- Этот реактор, это технологический прорыв. Это больше, чем изобретение электричества или двигателя Ванюкова. Это новый шаг в развитии человечества. Причём, обеих сту-

пеней. И ангелов, – Яков усмехнулся, – и самих людей. Твой народ эту технологию так и не освоил, попытавшись уйти в информационное поле раньше времени, когда они ещё к этому были не готовы. Они слишком привязаны к физической оболочке. Они слегка поторопились, нужно было эволюционировать медленнее. Так вот, этот реактор, это и неисчерпаемый источник энергии, и транспортная система и чёрте что ещё такое. Это совершенно новые горизонты.

– Но, судя по всему, есть проблема, верно? – спросила осторожно Лиана.

– Есть, – кивнул Яков, – штука это опасная и очень нестабильная. По крайней мере, пока. Люди ведь ещё не умеют с этой энергией обращаться. Они даже не поняли, что у них всё получилось. В общем, этот реактор вполне может всосать в себя всю планету, если выйдет из-под контроля. А эта планета важна, на неё очень много завязано. Я тут поэтому и сижу. Стабилизирую реактор, чтобы он оставался в состоянии относительного покоя.

– Весёленькая работёнка, – сказала Лиана.

– Нормальная, – усмехнулся Яков, – но моё время тут вышло. Реактор нужно стабилизировать на постоянной основе.

– И как же это сделать? – спросила Лиана.

– Нужно наделить его сознанием, – пожал плечами Яков.

– Зачем? – не поняла Лиана.

– Я не смогу объяснить в двух словах, слишком сложно. Но этот реактор, это дело людей. Мы вообще обычно не вмешиваемся. Или вмешиваемся минимально. Тут просто дело было серьёзное. Слишком большая опасность. Да и время технологического прорыва подошло. Тем более, скоро будет новый контакт двух цивилизаций, люди должны получить преимущество, иначе бесы опять могут попытаться начать доминировать, – сказал Яков.

– Стоп, стоп, стоп! – Лиана подняла руки вверх, – этого слишком много. Да, я про это слышала, но у меня уже перебор с новостями. Я не готова переварить сразу столько.

– Да чёрт с ними с бесами, – Яков усмехнулся собственной шутке, – не о них сейчас речь, хотя заняться ими вам тоже скоро придётся. И ты тоже с их представителями должна будешь встретиться, если всё будет нормально.

– Если? Звучит не очень обнадеживающе, – сказала Лиана.

– Я же говорил, что будущего нет. Но есть вероятное развитие событий. Чем больший объём информации ты можешь обработать, тем с большей вероятностью можешь предсказывать дальнейшие события. Не удивлюсь, если высшее сознание знает всю судьбу вселенной вплоть до атома до конца времён. Другие объёмы информации, – сказал Яков.

– Звучит слишком фантастично, – сказала Лиана.

– Это потому, что ты продолжаешь мерить человеческими категориями. Не можешь выйти дальше, на следующий уровень. Но мы опять отвлеклись, – сказал Яков, – вернёмся к реактору.

– Да. Я так и не поняла, что там с сознанием, – сказала Лиана, – как это вообще возможно.

– Всего тебе понимать и не нужно. Моё вмешательство вынужденная мера, но я приготовил... как бы это сказать... переходник. С помощью которого вы сможете наделить реактор сознанием. А уж потом он сам начнёт удерживать себя от разрушения. Инстинкт самосохранения работает.

– И где же взять это самое сознание, которое нужно вставить в реактор? – спросила Лиана.

– Это ваша проблема, – пожал плечами Яков, – но нужно сделать это как можно скорее. Я ухожу, а если реактор не стабилизировать, то всё может закончиться плохо для всей планеты. Чёрная комната, алый прямоугольник, похожий на дверь. Это переходник. Специально сделал так, чтобы всё было понятно и узнаваемо. Чтобы сомнений у вас не было.

– Я всё равно не понимаю, где можно взять сознание. И как его, вообще, можно взять? – сказала Лиана.

– Говоря по простому, нужен человек, который отдаст своё сознание реактору. Каждый человек это единица сознания. Нужно кем-то пожертвовать. Но он не умрёт. Он станет жить в реакторе, – сказал Яков.

– Бред какой-то, – сказала Лиана.

– Все нет, – терпеливо сказал Яков, – например, у тебя есть фонарик. Чтобы он работал, туда нужно вставить батарейку. На новом уровне технологий, к которому относится реактор, аналог батареек это сознание. Приборы нового технологического поколения, должны обладать сознанием. Но сознание невозможно создать из ничего. В этом один из смыслов существования пирамиды, о которой мы говорили. Создаётся новая ступень и начинает эволюционировать. И каждая ступень больше предыдущей, значит, и единиц сознания в ней больше. Да, на начальном этапе эти сознания примитивные, но они постепенно эволюционируют. Впрочем, об этом я уже говорил.

– То есть, чтобы реактор не рванул по настоящему, в него нужно посадить человека? – уточнила Лиана.

– Рванул не то слово, но если тебе так проще представить, пусть будет так. И человека не посадить, а перенести сознание. Человек, как человек, существовать перестанет, – сказал Яков.

– Я, пожалуй, откажусь от этой миссии, – сказала Лиана, – кого я должна туда затолкать? Силой я этого делать не буду. А даже предложить это кому-нибудь не смогу. Как такое вообще можно предлагать? – Лиана задумалась, – а качество сознания играет роль?

– Смотря, что ты подразумеваешь под качеством, – сказал Яков, – если какие-то личные характеристики, то играет, но не определяющую.

– Значит, можно туда будет затолкать, например, какого-нибудь преступника, и это тоже подойдёт? Может кого из сибаритов, а? – спросила Лиана.

– В принципе, да, – согласился Яков, – но это будет не качественная батарейка. Следовательно, как именно реактор будет работать, тоже определённо сказать нельзя. Но если выбора не будет, то можно и так. Хотя, сибаритов поблизости найти сейчас будет проблематично. Твой сын всех истребил.

– Учти, я ещё не согласилась, – Лиана наставила на Якова палец.

– А я тебя и не уговариваю, – сказал Яков.

– А что же ты делаешь? – удивилась Лиана.

– Информую. Выбор всегда за человеком. Лавр сделал свой и сделал неправильно. Теперь приходится преодолевать последствия. Ты тоже сделаешь свой. Я говорю сейчас именно с тобой, потому что ты, скорее всего, сделаешь правильный выбор, как бы тебе ни хотелось на всё плюнуть и уйти, – сказал Яков.

– И ты не будешь меня принуждать, даже если всё может улететь в тартарары? – удивилась Лиана.

– А почему меня это должно волновать больше чем тебя? У тебя тут сын, родители, другие родственники, множество друзей и знакомых. И если ты можешь на них наплевать, почему ты думаешь что я не смогу? – спросил Яков.

– Потому что ты обладаешь сознанием более высокого уровня? – с надеждой сказала Лиана.

Яков усмехнулся.

– Лиана, ты продолжаешь мыслить слишком по-человечески. Да, я влияю на процесс, но только до определённого предела. Даже то, что я сделал «переходник», это уже выходит за рамки нашего участия в вашем развитии. Но к этому принуждают грядущие события, – сказал Яков.

– Что за события? – ухватилась Лиана, почувствовав, что это важная тема, которой Яков до сих пор не касался.

– Подожди, – махнул на неё рукой Яков, – не торопись. К этому мы придём. Это самое главное, ради чего мы и встретились.

– Разве, не ради реактора? – удивилась Лиана, – я думала, что вряд ли будет что-то важнее существования планеты.

– Тут всё вместе и всё взаимосвязано, – сказал Яков, – вернёмся к реактору. Ты же не знаешь где он, и тебе это совсем не интересно?

– Честно говоря, нет, – пожала плечами Лиана, – даже если ты уверен, что я займусь решением этой проблемы, это вовсе не значит, что она вызывает у меня интерес.

– Логично, – усмехнулся Яков, – но я всё равно тебе скажу. Реактор находится в самом центре наукограда, который сейчас совершенно зарос лесом. Вон, в том районе, – Яков указал рукой. Видишь такое возвышение? Это главная башня, но её совершенно затянуло плющом. Она теперь как гигантская клумба. В этой башне вход на подземные уровни. На седьмом под землёй находится тело реактора. Дальше я всё сказал. Чёрная комната, алый квадрат. Человек, который отдаёт своё сознание реактору, должен войти в этот квадрат.

– Так просто? – скептически сказала Лиана, – осталось найти такого дурака, который это сделает.

– Совсем не просто, – серьёзно сказал Яков, – реактор работает и поскольку он не стабилен и не совсем правильно сделан, вокруг него возникают возмущения. Ты с этим почти не столкнулась, но вот твои друзья хлебнули с местными аномалиями.

– Можно поподробнее? – напряглась Лиана.

– Тот мир, который ты видишь, как я уже говорил, всего лишь модель, созданная твоим разумом. Но всё гораздо сложнее. Физические законы так же субъективны. В разных местах они могут быть разными и работать по-разному. Сейчас реактор создаёт вокруг себя искажения. Попавшие под воздействие формы жизни могут неожиданным образом изменяться, превращаясь в самые немыслимые существа. Возникают пробой в пространстве и даже во времени. Если сравнивать с известными тебе явлениями, это своего рода радиация. Только проявляется она иначе. Возникают разного рода аномалии. Основная сложность в том, что люди просто не готовы к встрече с большинством из них. Они себе многого из этого даже представить не могут. Так что, просто не будет, могу тебя уверить, – сказал Яков.

– А почему же ты решил уйти именно сейчас? – спросила Лиана.

– Это не совсем мой выбор, – вздохнув, сказал Яков, – просто скоро вы останетесь совсем без присмотра. С большой долей вероятности, информационное поле стане недоступно. Вам придётся решать все проблемы самим. Твой народ тоже станет как обычные люди. Ну, или почти. Как всё будет на самом деле, никто точно не знает.

– А почему это должно произойти? – напряжённо спросила Лиана, поняв, что Яков не шутит.

– Потому что надвигается информационный шторм, – сказал серьёзно Яков.

Глава 4

– Какой такой шторм? – удивилась Лиана.

– Во вселенной всё неоднородно и неодинаково на всём её протяжении. Другими словами, бесконечное разнообразие. И вся эта неоднородность непостижима на наших уровнях сознания. И на моём, и на тех, которые выше и которые я могу понять на своём уровне сознания. Я назвал это штормом, это самая верная аналогия для вашего мира. Идёт волна возмущения в информационном поле. Откуда, почему, зачем – я не знаю. Не знаю так же, сколько это будет длиться. Может минуту, что вряд ли, может год, что более вероятно, а может столетия, что тоже маловероятно. Но может быть по-всякому. Обычные люди могут ничего и не заметить, но те, кто завязан на информационное поле, лишатся этого инструмента. Плюс ко всему, за вами присматривают, чтобы не допустить сильных отклонений от линии развития и не дать человечеству скатиться вниз. Это противоречит законам развития, но такие случаи бывают. Что-то вдруг идёт не так, и какой-то вид может начать деградировать. На вашей ступени это происходит особенно часто.

– В каком смысле? Мы что, на этой ступени не одни? – удивилась Лиана.

– Конечно, нет! – удивился её вопросу Яков, – на вашем уровне тысячи, если не миллионы видов. Вселенная-то бесконечна. Но в вашей зоне обитания только вы и бесы. Остальные недостижимы даже с использованием энергии реактора... когда люди научатся это делать. Тут нужны совсем другие технологии... но до этого человечеству ещё тысячи лет развиваться. Об этом рано пока говорить. Так вот, за вами, на всякий случай, присматривают. Для того, чтобы экспериментальный реактор не уничтожил корневую планету, например. Как в нашем случае. Но бывают и другие поводы для вмешательства и корректировки. Как негативные, так и позитивные.

– В смысле? – не поняла Лиана.

– Негативные, это то, что я удерживаю реактор от потери стабильности. Позитивные, это то, что я сейчас разговариваю с тобой и даю тебе знания, которые помогут удержать ситуацию от деградации. Другими словами, предотвращение катастрофы с одной стороны и помощь в развитии с другой. Но это так, для примера. Помощь более развитых видов менее развитым, это обычная практика. Своего рода шефство.

– Я, наверное, должна сказать спасибо? – скептически сказала Лиана.

– Нет, не должна. Это вообще не та категория рассуждений. Мы не рассчитываем на благодарность, и она нам не нужна. Хотелось бы привести пример из жизни людей, но он обязательно покажется тебе обидным, потому что аналогия будет с животными, – сказал Яков.

– Хорошо, давай не будем. Тем более, мне не так уж и трудно тебя не благодарить, – сказала Лиана.

Яков усмехнулся.

– Договорились, – сказал он.

– Мне нужно что-то ещё знать, кроме того, что надвигается шторм, мы останемся без тайных помощников, и нужно затолкать человека в реактор? – спросила Лиана.

– Ты забыла про то, что Лавр встал на путь исцеления. Думал, это для тебя будет самым важным, – сказал Яков.

– Это важно, но на это, насколько я понимаю, в данный момент повлиять невозможно? Ему самому нужно пройти этот путь? – сказала Лиана.

– Да, при помощи Юны, – кивнул Яков, – есть ещё много чего. Проблема в том, что, как я и сказал, непонятно, сколько продлится информационный шторм. Неизвестно, насколько вы останетесь без информационного поля. Нет, оно, конечно, останется, но использовать его

будет очень затруднительно. А иногда и опасно. Вероятно, Лавр один из немногих, кто, так или иначе, сможет туда попадать, и то, во многом благодаря Акселю.

– Но лучше ему этого не делать, верно? – спросила Лиана.

– Вряд ли кто-то сможет ему запретить, – сказала Яков.

– Да уж, – задумчиво сказала Лиана, – я так толком и не смогла побыть матерью.

– Уточню, – возразил Яков, – ты мало была матерью маленького ребёнка. Но ты продолжаешь оставаться матерью взрослого человека. Это никуда не денется. Причём никогда.

– Это утешает, – грустно улыбнулась Лиана. Они некоторое время помолчали, – еда-то хоть настоящая, или, как и твоё тело?

– Я тебе уже говорил, что всё субъективно. Вот, посмотри, как следует, – Яков протянул ей свою руку.

Лиана взяла её и принялась рассматривать. Это была обычная рука человека. Пожилого, но крепкого. В ней чувствовалась сила. Но кожа выдавала возраст.

– Удивительное внимание к деталям, – сказала Лиана и отпустила руку.

– Всё настоящее, состоит из материи, сердце бьётся, кровь бежит по венам. Всё как у людей, с той лишь разницей, что это тело не рожала женщина, и оно не проходило долгий путь жизни, чтобы прийти к этому состоянию. И отвечая на твой вопрос про еду, я не охотился и не готовил потом мясо. Да и кофе не варил. Я это просто создал, – сказал Яков.

– Тогда я возмущена! – сказала Лиана, – почему же мы ели, сидя на камне? Почему ты не создал редких деликатесов? Почему мы ели не за столом со скатертью? Да и вообще, можно было бы устроить завтрак попышнее!

– Ну, во-первых, ты бы очень удивилась, найдя тут накрытый стол с деликатесами. Мне сразу пришлось бы тебе многое объяснять, и разговор бы принял совсем другой ход. Я создал то, что мне показалось уместным и что должно было бы тебя порадовать. Мне кажется, я достиг своей цели, – сказал Яков.

– Возможно, – кивнула Лиана, – но теперь, когда ты открыл карты, я бы не отказалась от некой доли комфорта. Я долго спала на земле и была бы не прочь посидеть на мягоньком.

– Садись, – сказал Яков.

Лиана увидела, что рядом, на краю склона стоит большой кожаный диван. Она решительно встала, подошла к нему и плюхнулась в мягкие подушки. Яков подошёл и сел с другого края.

– Ладно, выкладывай, что там у тебя ещё в заглазнике осталось. Но ты прости, я записывать твои задания не буду, и потом могу что-нибудь и забыть. Честно говоря, я всё равно не вижу полной картины, а ведь именно этого ты хотел добиться, верно? Чтобы я всё увидела целиком. Чего-то не хватает, – сказала Лиана.

– Верно, – согласился Яков, – я пока ещё многого не сказал. И даже не знаю, стоит ли говорить всё. Но кое-что определённо нужно прояснить. Некоторые моменты, которые касаются жизни на этой планете и её будущего.

– Кроме реактора, надеюсь? – спросила Лиана.

– Да, с реактором мы разобрались. Надеюсь, ты не станешь пренебрегать этой проблемой, потому что есть шанс, что в противном случае всё остальное потеряет смысл, – сказал Яков.

– А почему ты сам не отдал сознание реактору? – спросила вдруг Лиана, озарённая внезапной мыслью.

– Я для него избыточен, – усмехнулся Яков, – да и не моя это задача.

– Или просто жить хочется, – сказала Лиана, – но ты же всё равно не имеешь тела. Ты чистое сознание, как ты сказал. Какая тебе разница, где быть? Сидел бы в реакторе!

– Сидел? – усмехнулся Яков, – как-то странно ты всё это формулируешь. Или до конца не понимаешь, о чём я говорю. При переносе сознания, оно, естественно, изменится. Частично личность сохранится, но трансформируется. Это не оператор управляющий реактором, это

сознание, перемещённое в реактор и ставшее его частью. А что касается меня... помнишь мою аналогию про фонарик и батарейки? Поместить туда моё сознание, это всё равно, что вставить в фонарик большой ядерный реактор. Я избыточен для этой цели. Причём, на множество порядков. Моё сознание совсем другого уровня.

– Ладно, – продолжила развивать тему Лиана, – а если зайти с другой стороны. С противоположной.

– В каком смысле? – не понял Яков.

– Что если поместить в реактор, например, козу? У неё же тоже есть сознание, так? – сказала Лиана.

– Нет. Это другая крайность. У животных сознание слишком слабо развито. Коза, да и кто-либо другой, вроде неё, не подойдёт. Коза не осознаёт себя как козу. Она не анализирует мир вокруг себя. Не думает о смысле жизни. У каждой технологии есть свой уровень. Уровень этого реактора, это технология уровня человеческого сознания. Больше ему не нужно, но и меньше не подойдёт. Даже качество человеческого сознания играет роль. Как я и сказал, не определяющую, но играет. Мы опять говорим про реактор, хотя я думал, что мы с этим уже закончили, – сказал Яков.

– Тебе легко говорить. Дал мне задание пожертвовать кем-то из людей, скорее всего знакомых и близких мне, и хочешь закрыть тему. А мне-то что делать? Как я должна выбирать? Случайную жертву, заслуживающую смерти, я тут вряд ли найду, – сказала Лиана.

– Ну... есть, конечно, варианты... – протянул Яков.

– Какие? – сразу ухватилась Лиана.

– Сюда забрасывают выживальщиков. Причём, смертников. Многие из них, действительно погибают. Некоторые, кому удаётся выжить и встретить кого-нибудь из патруля, присоединяются к ним. Но некоторые осели тут. Кто-то не знает о существовании патруля, просто приспособился выживать. Кто-то знает, но не хочет отсюда уходить, потому что не стремится вернуться в общество. Разные есть. Их не очень много, но тут живут люди. И периодически забрасывают новых. Я смотрю, глаза у тебя загорелись, но учти. Во-первых, найти их не так уж и легко, а во-вторых, не факт что кто-то из них захочет такой судьбы. Опять же придётся применять насилие, что сомнительно с моральной точки зрения, – сказал Яков.

– А к своим применять всё то же самое не сомнительно? – с упреком сказала Лиана, внезапно поняв, что она уже втянулась в решение этой проблемы и ищет выход из сложившейся ситуации.

– Да уж, тут нет простого решения, – протянул Яков.

– Но что-то мне подсказывает, что ты уже знаешь, кто окажется в реакторе, просто не хочешь мне говорить, – пристально на него глядя, сказала Лиана.

– Нет, – отрицательно покачал головой Яков, – да, я говорю тебе не всё и вижу некоторые варианты развития событий, но всё уходит в туман. Виной тому шторм. Будущее становится сложнее просчитывать, информация путается и местами исчезает. Поэтому и нужно торопиться. Пока ещё есть хоть какой-то контроль. Пока ещё те, кто пользуется полем, могут влиять хоть на что-то. Это может помочь.

Лиана задумалась.

– Ладно, вижу, что ничего нового я из тебя вытянуть не смогу. Но за наводку на выживальщиков спасибо. Не подскажешь заодно, где их искать? – Лиана посмотрела на Якова, но он отрицательно покачал головой.

– Нет, это будет лишнее, – сказал Яков, – ну что, двигаемся дальше?

– Давай! – махнула рукой Лиана, – что нам уже терять?

– Действительно! – улыбнулся Яков, – тогда продолжим. Одна из больших целей, которые вы все преследуете, но без определённого плана и, чего уж там, надежды, это освобождение планеты от диктата её временных хозяев. Эта история затянулась и её пора заканчивать.

– Да, мы всё время об этом думаем и к этому стремимся. Это правда. А что, у нас есть шанс? – оживилась Лиана.

– Конечно! Шансов много. Скажу больше, это непременно произойдёт в обозримом будущем. Ты уже сыграла в этом огромную роль, а сыграешь ещё большую. В этом направлении работают многие. Очень большой вклад внесла Лира. Она провела большую работу, последствия которой вы все ощущаете. Вы же заметили, что стали наплевательски относиться к угрозе сверху? – сказал Яков.

– Да, такие мысли нас периодически посещают. А что случилось? – спросила Лиана.

– Не будем сейчас на это отвлекаться, в своё время узнаешь, – сказал Яков, – кстати, если тебе интересно, то Лира беременна от Игоря, и они сидят в заточении в бункере Верховного Жреца. Причём, с Барсиком. Забавно, так ведь?

Лиана присвистнула и широко открыла глаза.

– Такого я не ожидала! Это правда? – спросила она.

– Лож не имеет никакого смысла. Лож это неправильная информация. А такая информация противоречит сути существования вселенной. Да, иногда информацию не нужно давать. Но давать ложную, это противоестественно. Само это понятие постепенно исчезает по мере развития вида. Но у людей оно ещё есть, а ты, всё-таки, больше человек.

– Это был риторический вопрос, – сказала Лиана.

– Я понял, но решил прояснить, на всякий случай.

– Так что там с освобождением планеты? – спросила Лиана.

– Эта работа ведётся по разным направлениям, – сказал Яков, – Жрец был в доле с хозяевами планеты, он отвечал за добычу золота, это была не маленькая статья их доходов. Это они уже потеряли. Пока не полностью, но контроль над потоками уже ослаб. Хотя, с рудников они его по-прежнему вывозят. С этим тоже нужно будет разобраться. Под них роют и с другой стороны. Их деятельность не очень нравится многим в правительственных кругах и среди военных. Получение ими контроля над планетой очень мутная история, которую многие были бы не прочь раскрутить. Ну, кое-что ты об этом тоже знаешь. У вас же есть разведчицы в команде?

– Да, Сюз и Крис, – кивнула Лиана.

– Ну вот, это всё звенья одной цепи. До поры до времени такое положение вещей было на руку людям на планете, как бы странно это не звучало. Иначе, если бы шла активная колонизация со всеми издержками, тут бы уже камня на камне не осталось. Слишком лакомый кусочек. Особенно вечная жизнь. Так что, с помощью этой станции и их деятельности тут, многие процессы удалось притормозить. Скажу больше, мы им даже немного помогли взять контроль над планетой, как раз с этой целью, – сказал Яков.

– А сейчас всё изменилось? Не начнётся опять, то же самое? – спросила Лиана.

– На планете созрело своё общество. Раньше были колонизаторы, которые жили по внешним законам. Теперь есть местное население. Нужно это будет только юридически оформить. Тогда вы сами будете решать, что тут можно делать, а что нет. Кого пускать сюда, а кого не стоит, – сказал Яков.

– Ой, что-то мне эта задача кажется неподъёмной, – грустно сказала Лиана, – да, мы всё время к этому стремились, но вот ты сейчас обнадёжил, и когда я увидела что это достижимо, вдруг поняла, сколько новых трудностей возникнет. Наверняка сюда хлынут другие люди, у которых будет много возможностей и ресурсов и они постараются навести тут свои порядки.

– Конечно! – сказал Яков, – но подготовка идёт давно. Спроси потом у мамы, она про это много знает. Многие из ваших работают во внешнем контуре, назовём это так. Они есть и в правительстве и в армии. И ведут активную деятельность. Так что, работа предстоит большая, но шансы хорошие. Главное, в ближайшее время организовать единый центр управления на планете. Пока что к этому всё и идёт. И война с сибаритами первый шаг на этом пути. Они подготовили для вас хорошую базу в виде городов и флота, которые нужно просто освоить. А

вклад Лиры в прекращение наблюдения со станции, делает эту деятельность возможной. Но повоевать ещё придётся немало.

– Без этого никак? – спросила Лиана.

– К сожалению, нет, – сказал Яков, – вам нужен космический флот. Как ближней, так и дальней зоны. Станцию вам придётся захватывать физически. Не всю, конечно. Ключевые точки и пункт управления.

– Ха! Космический флот! Где же его взять? – сказала Лиана.

– Ну, не хитри. Я-то знаю, что у тебя есть заначка. И не только у тебя. Открою маленький секрет. Даже с патрулём эту тему можно обсудить, – лукаво на неё глядя, сказал Яков.

– У них есть корабль? – удивилась Лиана.

Яков поднял руки, показывая, что больше на эту тему ничего не скажет.

– Вообще, корабли у вас появятся из разных источников. Их количество постепенно нарастает, будут появляться и новые. Главное, что вам нужно будет сделать, так это либо договориться с их хозяевами, либо принудительно взять под контроль, но, во чтобы то ни стало, их нужно сконцентрировать под единым управлением, – сказал Яков.

– Под чьим же? – спросила Лиана.

– Ну, это не секрет. Органы управления уже формируются. Папаша пока во главе, но рядом с ним много людей, которые являются единомышленниками. Думаю, что в течение войны, станет понятно, кто войдёт в органы управления планетой. Думаю, что и для тебя там местечко найдётся. Твой авторитет, хочешь ты того или нет, никуда не делся. Люди тебя знают и любят. И, самое главное, доверяют. Не всё пока ясно с Лавром, но у него должна быть большая роль. И если раньше она виделась со знаком минут, то теперь он меняется на плюс.

– Очень на это надеюсь, – вздохнула Лиана.

– Но самая большая надежда в создании флота, на одного из твоих друзей, – сказал Яков, – многое будет зависеть от того, как он справится. Это может решить сразу многие проблемы.

– И кто же это такой? – спросила Лиана.

– Никогда не догадаешься! – сказал Яков.

Глава 5

Нормального инструмента для разделки туши не было, поэтому Ваня изрядно намучился, пытаясь оторвать свиные ноги. Он пилил, рубил, откручивал, используя все подручные средства, которые только смог найти. Наконец у него это получилось. Но нога свиной теперь выглядела так, как будто её оторвало взрывом.

Теперь нужно было позаботиться о дровах. Ваня только собрался идти в лес, как натолкнулся взглядом на глаза деревяшки, торчащие над чехлом, которым он был укрыт до подбородка. Ваня остановился и задумался. Созрела идея провести эксперимент. Он взял оторванную ногу свиной и, подойдя к деревяшке, протянул ему. Тот робко вытащил руки из-под своего «одеяла» и взялся за окровавленную тушу. Ваня тут же почувствовал, как деревяшка довольно сильно тянет мясо к себе. Ваня поддался, он не собирался его дразнить. Когда свиная нога оказалась достаточно близко от лица, деревяшка резко впился зубами в мякоть и начал её как будто высасывать, слегка постанывая. При этом Ваня видел над куском свиной ноги глаза деревяшки, которые смотрели на него с очевидной благодарностью. По крайней мере, Ване опять так показалось.

Зрелище приёма пищи деревяшкой было не очень приятным, поэтому Ваня положил противоположную часть ноги, которую продолжал держать до этого на весу, на пол и пошёл за дровами.

Придётся теперь отрывать свиные вторые ноги. Обмусоленную деревяшкой, он есть точно не будет. Тем более что тот, похоже, обладает ядовитой слюной.

Ваня старался не удаляться сильно от входа в ангар. Кто знает, какая живность ещё обитает в этом лесу. Несмотря на изрядную физическую силу, Ваня был реалистом. В дикой природе, встретившись с хищником, человеческие мышцы далеко не всегда играют роль. Хорошо, что они есть, но если у противника толстая шкура и острые клыки, то мышц явно недостаточно. А оружие, которое у него было, служило больше для успокоения. Он даже свиные не сразу смог завалить. А если встретится крупный хищник? Тут исход схватки совершенно непонятен.

Побродив по окрестностям, Ваня насобирав хвороста и присмотрел несколько стволов сухостоя покрупнее, но ими нужно было заниматься отдельно. Когда он вернулся в ангар, деревяшка обмусоливал мосол оставшийся от ноги свиной. Кроме него не было даже кожи. Он сожрал всё! Его тело под чехлом заметно разбухло в районе живота, и он возвышался там горой.

Взгляд у деревяшки был умиротворённый и с поволокой. Глаза у него слипались. И Ваня опять разглядел во взгляде благодарность.

Свиную ногу было жаль совсем чуть-чуть. Да, придётся повозиться, отрывая вторую, но зато деревяшка наелся и можно не бояться, что опять набросится на него и вцепится в ногу. По крайней мере, пока не проголодается.

В то же время, у Вани начало формироваться небольшое доверие к этому маленькому уродцу. Его взгляд давно уже не выражал никакой агрессии. Он, похоже, не держал на Ваню зла, за то, что он его ранил. Не убил, и то хорошо. А теперь ещё и подкармливает. Но выпускать из поля зрения малыша он всё равно не торопился. Мало ли?

Ваня сходил и принёс дрова покрупнее. Когда он вернулся, деревяшка мирно спал. Конечно, столько съесть! Тут любой спать захочет.

Как оказалось, труднее всего было добыть огонь. Даже труднее чем оторвать вторую ногу свиной. Ваня делал это раньше, да и с теоретическими знаниями у него всё было в порядке. Но в этот раз почему-то долго не получалось. Возможно, материалы, которые он выбрал для разжигания огня, были недостаточно горячими. Бился он почти два часа и уже почти отча-

ялся, когда ему удалось, наконец, заставить тлеть кусочек сухого мха. Теперь главное было не спешить и всё не испортить.

Ещё через час, он сидел у огня и разложенной кошкой от зацепа отпиливал поджарившиеся кусочки мяса от окорока. Пока он ел, окорок успевал поджариться на месте среза, и он повторял процедуру. Единственный страх был стать как деревяшка. Лежать с огромным животом, не в состоянии подняться. А чем больше Ваня ел, тем больше чувствовал такую опасность. Нужно было уже остановиться, но никак не получалось.

Внезапно Ваня вспомнил, что опасался, не ядовитое ли мясо у свиньи. В хлопотах он про этот страх совсем забыл. Похоже, что оно было не ядовитым, но что-то в нём было такое, что заставляло, есть его безостановочно. Не давая себе опомниться, Ваня резко встал и полез на ящики, бросив всё как есть: горящий костёр, жарящееся мясо, разбросанное оружие на полу. Сработал инстинкт самосохранения.

Кряхтя, Ваня залез на место, где он спал. Живот был раздут и двигаться было трудно. Но он не болел. Видно, в мясе есть какая-то анестезия. Может и деревяшка не виноват, что сожрал всю ногу. На него это вещество похоже тоже действует. Интересно, жив ли он? Может, умер от обжорства? Ваня почувствовал беспокойство и, перевесившись через край, посмотрел на лежащего внизу деревяшку.

Присмотревшись, Ваня решил, что деревяшка, всё-таки спит. Потом он поймал себя на мысли, что беспокоился только что о его жизни. Это было странно. Совсем недавно он собирался его убить. Но теперь начинал чувствовать даже некоторую ответственность за малыша. Взгляд упал на костёр и начинающий подгорать окорок. Нестерпимо захотелось мяса!

Ваня быстро откатился от края и устался в потолок. Так было легче, хотя запах всё равно беспокоил. Но Ваня реши терпеть, во что бы то ни стало. Через некоторое время он почувствовал, что глаза у него слипаются. Ваня не стал бороться со сном а, наоборот, с радостью упал в его объятия.

Ваня просыпался несколько раз. С одной стороны ему было хорошо, с другой он был в полубредовом состоянии. Он молился только об одном. Чтобы в мясе было что-то вроде наркотика, а не яда. Со временем токсин должен переработаться и вывестись из организма. Но то, что он был до сих пор жив, внушало надежду. По своим пробуждениям он понял, что день закончился, наступила ночь, а потом опять стало светло. К этому моменту ему было уже значительно лучше. Настолько, что он даже решил спуститься вниз.

Внизу он застал неожиданную картину. Деревяшка выбрался из под своего одеяла, добрался до туши свиньи и методично в ней вгрызался в области живота. Наружу торчали только ноги, а изнутри слышалось чавканье.

Даже в таком положении было вино раздувшийся живот деревяшки. Ваня постоял, посмотрел на всё это дело и, пожав плечами, пошёл на улицу, от греха подальше. Потому что нестерпимо хотелось отпилить кусочек от лежащего возле костра окорока. С одной стороны он обуглился почти, но внутри наверняка было место, где он как раз идеальной прожарки.

Деревяшку он решил не трогать. Выживет, так выживет. Умрёт от обжорства, значит такая судьба. Но с едой намечались проблемы. А что если тут вся дичь такая? Может не зря деревяшка дежурил возле портала, ожидая, кто оттуда свалится?

А это была мысль! Чем он хуже этого малыша? Может, если следить за кучей костей, рано или поздно там появится кто-то из его мира, с нетоксичным мясом.

Ваня пошёл к ручью, который нашёл раньше. Во рту было ощущение, как будто он жевал песок. Нужно было срочно попить воды. Он её уже пробовал, с ней всё было в порядке. Никаких видимых эффектов от употребления он не почувствовал.

Напившись, Ваня вернулся к ангару и стал изучать его на предмет особенностей конструкции. У него возникло устойчивое желание забраться наверх. Для этого было много поводов. Во-первых, он хотел оглядеться и понять, хоть примерно, где он находится и что его окру-

жает. А то сейчас, кроме ангара, возвышающегося над ним, и примыкающего к нему леса, он ничего не видел. Во-вторых, была надежда добраться до второго зацепа и попытаться его освободить. Штука была полезная и нужная. Это был и транспорт и оружие.

Пройдясь вдоль стены, он нашёл место, где стыковались две панели, из которых был сделан ангар. Они были скреплены большими болтами. По ним можно было взбираться наверх как по лестнице. Ваня проверил, как на нём закреплено его оружие, а он взял с собой всё, что у него было, включая рычаг и шестерёнку на верёвке. Чтобы убедиться, что всё держится хорошо, он попрыгал, понаклонялся в разные стороны – ничего не болталось и не вылетало.

Ваня выдохнул, потёр ладоши одну об другую и, подойдя к ребру жёсткости с болтами, стал карабкаться наверх.

Это оказалось совершенно несложно. Те, кто это строил, не заботились о том, чтобы доступ куда-либо был затруднён. Всё делалось просто и функционально. Наверх залезть ничего не мешало. Инженеры об этом вообще не думали, когда это проектировали. Единственная сложность была в том, что сил требовалось много, потому что площадок для отдыха предусмотрено не было. Но на отсутствие силы Ване было грех жаловаться.

Однако, пока карабкался наверх, Ваня весь взмок. Ещё он старался не смотреть вниз, потому что это оказалось очень высоко. Сверху расстояние всегда кажется больше чем снизу. Возможно, это срабатывает инстинкт самосохранения, который запугивает страхом падения, призывая к осторожности, и увеличивает субъективное восприятие расстояния. А внизу он молчит, ведь вверх-то ты вряд ли упадёшь.

Об этом Ваня думал, стоя на краю и глядя вниз. Да, если отсюда навернёшься, то костей не соберёшь. А ведь придётся ещё и спускаться. Тоже будет задачка не из лёгких.

Крыша была совершенно неровной. Она шла зигзагами скатов, между которыми находилась система желобов, для оттока воды. В скатах часто были зазоры, когда крыша была, как бы приподнята, но с нахлёстом, чтобы вода не затекала внутрь. Через эти-то зазоры внутрь и попадал свежий воздух и свет.

Самое высокое место было в середине ангара. Ваня подозревал, что именно там и находится выход из портала, где он вывалился. Он решил взобраться на самую высокую точку.

До центрального возвышения он добрался без приключений. По желобам идти было довольно удобно. Наверное, они служили заодно и технологическими дорожками, когда рабочие сюда залезали для ремонта и обслуживания... интересно, когда это было?

Возле центрального возвышения Ваня остановился и улыбнулся. Наверх была лестница. Возможно, они были и в других местах, и на крышу ангара можно было попасть другим путём. Но что сделано, то сделано. Хотя, для спуска можно будет поискать способ получше.

Ваня опять потёр ладоши одну об другую, подошёл к лестнице и полез наверх.

Кошку от зацепа он увидел почти сразу. Увидел и понял, почему она не смогла сложиться. Да уж, железо это вам не дерево. Он подошёл, привязал к кошке кусок верёвки, чтобы она не улетела вниз случайно, и рычагом постарался отогнуть лист металла. Это у него получилось без особых проблем. Усилия приложить пришлось, но не чрезмерные.

Ваня огляделся и увидел ангар новыми глазами. Да, внешне многое выглядело в целостности и сохранности, но время и физика брали своё. Металл ржавел и терял свои свойства. Нужно быть тут поосторожнее. Не ровён час, наступишь на какое-нибудь слабое место и улетишь вниз. Не факт, что второй раз получится повиснуть на зацепе.

Теперь Ваня видел ангар очень старым и на ладан дышащим. Возможно, критическая масса повреждений ещё не набралась и поэтому он не начал пока разрушаться, по крайней мере, видимо. Но через несколько лет, крыша может просто начать проваливаться под своим огромным весом. А потом процесс деградации будет нарастать как снежный ком. Ещё и джунгли помогут. Как только они почувствуют слабинку, так тут же кинутся захватывать территорию, которую отвоевал у них когда-то человек... ну или кто-то в этом роде.

Ваня вытянул второй зацеп и, широко улыбаясь, надел его на руку. Уже не зря лез! После чего, он взобрался на конёк крыши, которая скрывала от него ту часть пейзажа, которая находилась с другой стороны ангара.

Как только он оказался наверху и его взгляд упал на окружающее пространство, челюсть у него автоматически отвисла. Так он и стоял некоторое время, не в силах оценить масштаб произошедшего.

Перед ним раскинулся огромный космодром. Огромный и совершенно заброшенный. Такие большие инфраструктурные узлы просто так не бросают. Наверняка, тут случилось что-то, что заставило покинуть это место тех, кто его строил. Пока что у Вани не было сомнений, что это люди. Всё было слишком узнаваемо. В свете последних невероятных событий он уже готов был поверить и в другую разумную расу. Но всё говорило о том, что этот космодром человеческий. Начиная от мелочей, которые он видел в ангаре, заканчивая организацией пространства и типичными узнаваемыми постройками.

Ангар, на котором он стоял, находился на самом отшибе, вместе с другими такими же. Вне всяких сомнений, это были склады на окраине космодрома. К ним вела целая система дорог и развязок. Потом шли административные здания и погрузочно-разгрузочные логистические терминалы. За ними было огромное бетонное взлётно-посадочное поле. А за полем, были характерные купола со сдвижными крышами, ангаров для кораблей.

Там их ремонтировали или ставили на длительное хранение, если они сейчас были не нужны. Те, которые постоянно курсировали, размещались на поле.

Поле тоже, кстати, было не пустым. На нём были корабли. Не много, но были. Но даже отсюда Ваня видел, что с ними не всё в порядке. Один вообще лежал на боку. Другой сильно покосился. Третий стоял ровно, но выглядел странно, как будто обгоревшим. Возможно, так оно и было. Похоже, что он весь выгорел изнутри. Было ещё несколько, но с такого расстояния понять всё ли с ними в порядке, хотя бы визуально, не представлялось возможным.

Ваня сел на конёк крыши и долго разглядывал раскинувшуюся перед ним панораму. Во всём, что он видел, одно не вызывало сомнений. Тут никого не было. Всё это было заброшено и пребывало в запустении. Внутри боролись разные чувства, но постепенно начинало побеждать любопытство. Он понимал, что не может уйти отсюда, не поняв что тут случилось и не исследовав космодром. А поскольку объект этот циклопического класса, то займёт это довольно много времени. Даже если он пробежится по верхам, а не будет лезть в каждую щель. Одни расстояния тут чего стоят. Но он был не в силах, всё это бросить сейчас. Его так и тянуло туда.

Самым обидным было то, что у него появилась теория, касающаяся того, как ему вернуться обратно. Она, конечно, требовала проверки, но казалась ему довольно убедительной.

Его убеждение, что портал не работает в обратную сторону, строилось на том, что он выстрелил вверх, и кошка от зацепа пролетела сквозь него и пробила крышу. Но он не помнил самого момента выхода из портала. А там, где он в него влетел, тот находился вертикально. Что если он и тут такой же? Получается, что он из него вывалился и начал падать. По вспышкам от вылетающих из портала камней, тоже было непонятно, как именно он располагается.

А с чего он вообще взял, что это круг? Или хотя бы плоскость? Может это сфера, или что-нибудь ещё более сложное? Но эта теория была хороша и давала надежду на возвращение. Однако, она требовала проверки. Сделать это было можно, если запастись какими-нибудь мелкими камушками и, швыряя их в предполагаемое место портала, постараться его нащупать, а если получится, то и определить габариты. Мысль у него пошла по тому же пути, что чуть раньше у Петра. Сделать это было можно, потому что в крыше было полно вентиляционных зазоров как раз на нужном уровне.

Но если он его найдёт, то будет велик соблазн сразу вернуться обратно.

Обратно, воспринималось, как домой. Но Ваня поймал себя на мысли, что это странно. Он с друзьями находился в новом месте, познакомился с новыми людьми и они вместе отпра-

вились в экспедицию на опасную территорию. Там это была зона риска. Теперь же возвращение в эту точку, воспринималось, как возвращение домой.

«Забавно», – подумал Ваня и пошёл искать удобный спуск вниз. Чтобы искать портал, всё равно нужно много мелких камушков, а тут он таких не наберёт. А вот внизу их полно. Но в душе он чувствовал, что не будет этим заниматься, пока не осмотрит космодром. Его тянуло в разные стороны, и от этого он пребывал в смятении.

К тому же, вспомнился деревяшка. Как он там, бедный, не помер ещё? Нужно было его проведать и, может быть, оттащить уже, наконец, от этой проклятой туши?

Шагая по жёлобу, Ваня вдруг увидел отдельно стоящую постройку на крыше, возле самого края. В ней была дверь.

– Готов биться об заклад, что там внутри лестница! – сказал Ваня и зашагал в сторону этой постройки.

Глава 6

– Ваня создаст для нас космический флот? – потрясённо сказала Лиана.

– Я не сказал, создаст, я сказал, сыграет большую роль. И то, если справится, – сказал Яков.

– Я его не очень хорошо знаю, это Спас больше с ним времени провёл, – сказала Лиана, – он конечно богатырь, но как один человек может создать флот?

– Сыграет в этом роль, ещё раз повторяю, – терпеливо повторил Яков.

– Ну ладно, допустим, но как? – спросила Лиана.

– Если у него получится, то в своё время ты всё узнаешь, – сказал Яков.

– А вот нельзя, просто взять и рассказать? – удивилась Лиана.

– Что рассказать? То, что ещё не случилось? – в свою очередь удивился Яков.

– Ну, про Лавра-то ты пророчествами за пятьдесят лет сыпал, – сказала Лиана.

– Это разные вещи. Тем более, что мы находимся на границе шторма, за которой всё очень трудно прогнозировать, я же тебе уже говорил! Да, я могу сказать приблизительно, что будет и через тысячу лет. Ведь процессы-то идут, люди работают, жизнь продолжается. Но данные приходится обрабатывать умозрительно, без прямого извлечения из источника... то есть из информационного поля. Но самое главное, что лишние знания могут повлиять на реализацию будущего. Как положительно, так и отрицательно. Я сейчас тебе даю ту информацию, которая должна будет вызвать положительные изменения. Но если информации будет слишком много, ты можешь невольно решить что всё уже предопределено и пустить события на самотёк. А это приведёт к негативным последствиям. Ты же сама говорила про фатализм. Это в тебе может непроизвольно включиться. Поэтому, лишняя конкретика не просто вредна, она опасна, – сказал Яков.

– Ладно, – пожалала плечами Лиана, – тогда говори то, что мне знать не опасно.

– Это тонкая грань, – улыбнулся Яков, – но если вкратце, то на планете есть несколько ключевых точек, или скорее территорий, которые вам нужно взять под контроль. Во-первых, это рудники. Твой дед там бывал и помогал налаживать добычу золота, когда находился в плену.

– Да, про это я слышала, – сказала Лиана.

– Во-вторых, это база хозяев. У них есть на планете своё представительство, или даже, можно сказать, город, – сказал Яков.

– Мы должны на них напасть? – удивилась Лиана, – а они вот так просто будут сидеть и смотреть? Да у них наверху целая армия! Они нас в порошок сотрут!

– Это будет не завтра, но с ними вам схлестнуться всё равно придётся. Это освободительная война и она без прямого столкновения не закончится. Но ты не волнуйся. Вы к этому придёте в ходе объективного развития событий. До этого многое успеет измениться. К тому же, у вас в этом деле будут союзники, – сказал Яков.

– Да? И кто же это? – скептически спросила Лиана.

– Сама планета! – улыбнулся Яков, – она не принимает этих хозяев. Ведь они не могут без высоких технологий, а тут стоят определённые ограничения, ну, думаю, ты в курсе.

– И мне всегда было интересно, кто же их поставил? – спросила Лиана.

– Я тебе не отвечу, – сказал Яков, – может быть это сама планета, как знать?

– Планета? – удивилась Лиана, – в первый раз я подумала, что ты говоришь образно.

– Нет, вполне конкретно. У планет тоже есть сознание. Очень высокого порядка, между прочим. И она может сильно влиять на то, что происходит на её поверхности. Но вот спросить у неё, боюсь, не получится. Слишком разные уровни, даже для меня. Но именно эта планета,

очень необычная. Поэтому на ней возникли люди и потом стали расселяться по галактике. Далеко не все планеты обладают способностью создать такую среду, чтобы в ней зародилась жизнь, способная генерировать единицы сознания. Это тоже своего рода дар, – сказал Яков.

– Очень интересно, и совершенно фантастично, – сказала Лиана, – иногда, когда я узнаю что-то из ряда вон выходящее, а в последнее время со мной это происходит всё чаще и чаще, то потом немного отстраняюсь и смотрю на всё это со стороны. И совершенно не верю! Как будто меня кто-то постоянно дурачит!

– Я тебя понимаю! Просто ты стала получать очень большие объёмы информации. Непривычно большие для тебя. Причём эта информация меняет картину мира, а с этим нужно смириться. Ты просто не успеваешь обработать и разложить по полочкам всё новое, что узнаёшь, потому что тебе всё время приходится действовать. Тебе бы паузу, хотя бы в несколько лет, вот тогда бы у тебя всё это улеглось.

– Это как раз то, о чём я сама всё время мечтаю! – оживилась Лиана, – можешь мне это устроить? Ты же существо высшего порядка!

– Но не до такой степени, – усмехнулся Яков, – это не в моей власти. Просто события уплотнились. Мы находимся в такой точке. Как всегда, наивысшее напряжение сочетается с дополнительными осложнениями. Мало того, что развитие общества на планете проходит критическую точку, так ещё и информационный шторм на это наложился. Почему-то так всегда происходит. Зато потом наступит время покоя. Не скоро, но обязательно наступит.

– Жаль только, что не все доживут, – грустно сказала Лиана.

– Да, это закон жизни, – кивнул Яков, – это колесо вращается вечно. Выход один, идти дальше по этому пути, и тогда любой вид достигает точки, где физическая смерть отсутствует. Остаётся чистый бессмертный разум.

– Бессмертный? – заинтересовалась Лиана, – ты никогда не умрёшь?

– В твоём понимании никогда, – сказал Яков, – но сознание тоже может перестать существовать. Хотя это не закономерный процесс, как у вас. Для этого должны совпасть определённые факторы.

– Какие же? – заинтересовалась Лиана.

– Не будем углубляться в эти дебри, – сказал Яков, – это не имеет никакого отношения к тому, что происходит тут, и не будет иметь ещё многие тысячи лет.

– И всё-таки? – не унималась Лиана.

– Сознание должно стать деструктивным. Такое бывает. И это сознание начинает вредить объективному закону развития. Тогда с высших уровней его нейтрализуют. Думаю, что доступно объяснил, – сказал Яков.

– Более чем! – улыбнулась Лиана, – значит, вы тоже не безгрешны. А откуда я знаю? Может ты уже стал деструктивным и все твои советы вредны? Просто тебя ещё не нейтрализовали.

– А я и не говорил, что мы безгрешны. Наоборот, я сказал, что мы находимся в середине пирамиды, а тут совершенных нет. Возможно, их нет до самой вершины, – сказал Яков.

– Если они тебя слышали, то наверняка зачтут это лёгкий подхалимаж, – улыбнулась Лиана.

– Ты всё слишком упрощаешь! – развёл руки в стороны Яков.

– Такой уж у меня уровень, – повторила его жест Лиана, – я себе место в этой пирамиде не сама выбирала.

– Иронизируешь? – усмехнулся Яков, – ну ладно.

– Не обращай внимания, продолжай! – махнула рукой Лиана.

– Ты же слышала про континент, который называется «Сердце»? – спросил Яков.

– Конечно! Про него все слышали... ну или по большей части, – сказала Лиана.

– Он неспроста так называется. Это действительно очень важное место. Контролировать его, значит контролировать планету. Не только физически, но и по сути. Как бы это проще сказать... ментально, энергетически что ли. Если планета будет за вас, то она вас поддержит, – сказал Яков.

– Что значит, будет? – не поняла Лиана, – пока она не на нашей стороне что ли? Есть ещё варианты?

– Трудно объяснять это всё человеческим языком. Нет у вас нужных понятий для этого, – вздохнул Яков, – планета не знает лично тебя или кого-то ещё другого. Но та информация, те потоки энергии, которые от вас исходят, она может расценивать как дружественные или как враждебные. Ты же не заводишь друзей среди растений? Но некоторые из них полезные, а некоторые вредные или даже ядовитые. И некоторые культивируют в садах и на полях, а некоторые всячески истребляют.

– Для тебя мы как животные, а для неё вообще растения? – усмехнулась Лиана.

– Это самые понятные аналогии, которые я смог для тебя подобрать. Просто мы пользуемся человеческим понятийным рядом, – Яков задумался.

– Что такое? – спросила Лиана, увидев, что его что-то тревожит.

– С другой стороны, почему бы и нет? – сказал Яков, протянул руку и коснулся плеча Лианы.

Окружающий мир исчез.

Лиана ощутила себя во вселенной. Она была её частью. Мозг ничего ей не показывал, он не пытался заполнить отсутствие картинки знакомыми образами, как это обычно делал, находясь в информационном поле.

Она и сейчас вроде бы была здесь. Но качество её присутствия отличалось. Возможно, это была работа Якова, он повлиял на её восприятие происходящего. И она увидела! Увидела планету! Не картинкой, не визуальным образом, а поняла её суть! И поняла, что никогда и никому не сможет этого объяснить. Потому что это можно только почувствовать. Она как будто прикоснулась к чему-то божественному, чему-то выходящему за рамки её понимания. И она осознала, что планета, в каком-то роде, на самом деле их мать. Если бы не она, то их бы не было. Но она не различает их как маленьких индивидуальностей. Как человек, засеявший поле пшеницей, не думает о каждом пшеничном зёрнышке. Он только видит, что на поле появились сорняки, или не хватает полива, или мало солнца в этом месяце и урожай плохо вызревает. И человек заботится обо всём поле. Он, конечно, может взять в руки один колосок и даже одно зёрнышко, но только для того, чтобы рассмотреть получше. И, как правило, это самое зёрнышко уже обратно на колосок посажено не будет, а будет выброшено, потому что с ним одним ничего не сделаешь. Экая мелочь. Но вот всё поле взращивать человек будет стараться. И уж конечно, зёрнышко вряд ли сможет пожаловаться человеку на свои проблемы и человек вряд ли бросится тут же их решать. Если он будет заботиться о каждом зёрнышке, погибнет всё поле.

Это самый лучший образ, который родился в сознании у Лианы, когда она ощутила планету. Да, это было сознание совершенно другого уровня и всякая попытка мерить его человеческими мерками, это значит впадать в заблуждение.

И ещё она знала, что планета её даже не заметила, настолько Лиана была мала по сравнению с ней. Что уж тогда говорить о галактиках или тем более вселенной! Лиана там даже не песчинка, даже не атом, она так мала, так ничтожна, что её как будто и нет.

И в то же время, в её жизни от неё многое зависит. Зависят другие люди. Они на неё рассчитывают и надеются. А она всегда старается им помочь.

И все из заботы ничтожны для вселенной. Но в то же время и чрезвычайно важны. Ведь именно из таких кирпичиков маленьких забот, недолго живущих, по масштабам вечности, существ, и складывается всё то, что можно назвать «глобальным историческим процессом».

Тем процессом, который включает в себя не только события, произошедшие между людьми, а всё-всё, вплоть до движения каждого отдельно взятого электрона и дальше туда, в микромир. Всё, что когда-либо случилось и ещё случится. И каждый элемент важен. Потому что если вытащить один кирпичик, может упасть тот, который на него опирался. А за ним следующий, а потом ещё, и так далее. И суть в том, что все эти кирпичики стараются сделать жизнь лучше и правильной. Каждый на своём уровне, от самого маленького, до самого высокого. И к этому никого не нужно принуждать, потому что это закон развития вселенной. А бракованные кирпичики, сломанные, треснутые, нужно аккуратно вынимать и заменять на новые, чтобы система продолжала существовать и развиваться.

Возможно, это всё заслуга главного дирижёра, который управляет этим оркестром. Но он находится на такой недостижимой высоте, что ни пощупать, ни увидеть, ни постичь его нет никакой возможности. То, что она смогла своим сознанием прикоснуться хотя бы к планете, уже великое достижение и счастье, которого возможно ещё не испытывал ни один человек.

А ещё она увидела Якова. Но опять же, увидела не то слово. Ощутила скорее, потому что визуальных образов по-прежнему не было. И Яков её удивил. Когда он сидел рядом с ней и разговаривал, то пусть даже она и верила, что он существо более высокого уровня, но видела перед собой всё равно человека.

А оказалось, что Яков тоже на много порядков больше неё. Больше не то слово, дело тут не в размерах, но лучшего подобрать у Лианы не получилось. Да, он был не так велик, как планета, но по сравнению с ней он был огромным. Его сознание излучало невероятную силу. Если бы не предшествующий разговор, она бы посчитала его богом.

Но по сравнению с планетой, даже он был маленьким.

И ещё Лиана поняла важную вещь. До этого всё, что говорил ей Яков, она воспринимала просто как услышанную историю. Как информацию, переданную ей другим человеком. Теперь же она увидела всё в ином свете. Она постигла насколько Яков не человек, насколько ему трудно было опуститься на её уровень, и вовсе не из-за гордыни. Нужно было научиться общаться примитивным образом, и потом объяснять что-то примитивным существам. Для него это был большой труд, которым он занимался не для себя, а для сохранения верных направлений в процессах развития человечества.

Из чего следовало, что она просто обязана сделать всё, что от неё зависит, невзирая на то, хочется ей этим заниматься или нет. Возможно, она и так бы последовала инструкциям Якова. Но теперь она осознала, что у неё просто нет выбора, что она обязана это сделать, что это её призвание!

Удивительное дело, но всё это её несколько не расстроило, а даже наоборот, наполнило жизнь смыслом, который она периодически стала терять. Слишком много на неё навалилось, так что она не чувствовала внутренней опоры, внутреннего стержня. А сейчас это ощущение вернулось. Она точно знала, что нужно делать. Пока не знала как, но знала, что сделает все, что от неё зависит. И первым делом нужно было стабилизировать реактор.

А ещё ей нестерпимо захотелось в сердце планеты. Она слышала про этот континент, но сейчас поняла, насколько он важен. Именно там зародилась первая жизнь на планете, потом именно там появились первые люди и начали постепенно развиваться. И это всё было неспроста. Там находился какой-то энергетический центр.

Как у человека, есть разные органы и части тела, так и у планеты. Важны все, но без некоторых жизнь невозможна, а без некоторых просто неудобна. Человек может жить без руки, но не может без головы или без сердца. И именно через «сердце», планета в большей степени реализовывала свои «проекты». Именно на этот материк она может воздействовать в большей степени.

Но сейчас он был, как будто, заражён. Энергетические потоки почти иссякли. Степень воздействия на него планеты заметно сократилась. И это было не просто так. Что-то произо-

шло, что-то мешало ей существовать по-прежнему. И это что-то было результатом деятельности человека. Лиана не знала, по злomu ли умыслу или просто так получилось, но факт был на лицо. Материк был болен, а значит, болела и планета. И нужно было ей помочь. По крайней мере, попытаться.

– Помоги мне! – сказала ей планета.

– Я? – удивилась Лиана, – я всего лишь человек. Как я могу тебе помочь? Я видела твою мощь! Я видела твой масштаб! Я меньше чем мошка по сравнению с тобой.

– Не нужно себя недооценивать, – сказала планета, – ты многое можешь. И многое уже сделала. Но теперь ты посвященная. Ты знаешь о моей беде, а следовательно, можешь мне помочь. Только на тебя вся надежда. Я не могу взять и попросить о помощи кого захочу. Но раз уж так сложились обстоятельства, что я могу говорить с тобой, то я тебя прошу: помоги мне!

– Я не отказываюсь! – сказала Лиана, – я сделаю всё, что от меня зависит! Просто я сомневаюсь, что это в моих силах. А что именно нужно сделать?

– Я не знаю, – грустно сказала планета, – я не вижу мир так, как видите его вы, люди. Но я чувствую, что мне... больно, что ли. Мне там что-то мешает, тревожит меня, не даёт покоя. Я не знаю что это, но это нужно убрать, иначе дальше мне будет становиться только хуже. А когда плохо мне, то плохо становится и всем, кто живёт со мной в симбиозе. Мы все одна большая экосистема. Я, ты, все люди, животные, растения и так далее. Помоги мне и ты сможешь всем им.

– Я помогу! – сказала Лиана, – сделаю всё, что от меня зависит!

– Как ты это делаешь? Это фраза Мины, но я не могу её не сказать! – сказала планета, и Лиана с удивлением поняла, что теперь планета говорит мужским голосом, хотя до этого говорила женским.

– Причём здесь Мина? – удивлённо спросила Лиана.

– Просто она обычно так говорит, – опять сказала планета мужским голосом, – а потом говорит, что обожает тебя. Я с этим абсолютно согласен, ты потрясающая! Так как ты это делаешь?

Лиана резко открыла глаза. Сверху на неё восхищённо смотрел Вик, заглядывая через спинку дивана. Она не нашлась что сказать, и просто снова закрыла глаза.

Глава 7

Лиана лежала и пыталась понять, в какой именно момент она уснула. С самого начала или нет? Или Яков ей всё же что-то показал? Ей казалось, что она спала только с момента разговора с планетой, потому что это было наименее реалистично... ха! Можно подумать, что всё остальное было реалистично! Это всё было как сон, как одна большая фантазмагория! Какой-то Яков, выдающий себя за сверх существо... и всё бы было ничего.... В принципе, можно было убедить себя, что всё это был сон, если бы не кожаный диван, стоящий в горах, на котором она лежала. Это ей привидеться или присниться не могло, потому что она сейчас ощущала его всем своим телом.

В итоге, она пришла к выводу, что всё это было правдой, кроме последнего диалога. Она понимала, что Якова рядом больше нет. Видимо, он выбрал такой способ попрощаться. Просто усыпил её и всё!

А может она и сама уснула. Столько информации и столько впечатлений! Мозг просто отказался дальше работать и взял паузу.

Лиана опять открыла глаза, после большой паузы. Лицо Вика было по-прежнему на месте. Он терпеливо ждал, не решаясь её потревожить. Первые фразы он сказал в состоянии шока от того, что увидел её. Теперь же он понял, что поступил нетактично, так грубо и резко её разбудив.

– Откуда ты тут взялся, – устало сказала Лиана и попыталась улыбнуться, но получилось довольно кисло.

– Если я тебе скажу, это будет звучать как бред, – сказал Вик.

– Я уже столько бреда понаслушалась... который потом оказывается правдой. Бредом больше, бредом меньше, какая разница? Садись! – Лиана села сама и похлопала рядом с собой по дивану, приглашая Вика присоединиться.

Вик быстро обежал диван и уселся рядом.

– Представляешь, меня схватила огромная птица и утащила к себе в гнездо! – сказал он.

Лиана сначала медленно, но потом всё больше и больше начала хохотать и, в конце концов, согнулась пополам и повалилась набок. Через какое-то время, отсмеявшись, она вытерла слёзы и сказала:

– Извини, когда ты сказал, что это будет звучать как бред, я представила себе какой-то вполне обычный бред, а этот бред просто фантастический! Отборный! Причём, я знаю, что это правда! Но в последнее время, правда у меня превосходит самые бредовые фантазии... – Лиана выдохнула.

– Должен сказать, что у меня тоже! В последние дни происходит такое, что плохо укладывается у меня в голове, – грустно сказал Вик.

– Ты почему такой печальный? – спросила Лиана, впрочем, уже тоже невесело.

– За Мину волнуюсь! – честно сказал Вик.

– А ты тут один? – спохватилась Лиана.

– Конечно! – сказал Вик, – птица меня одного схватила.

– Орёл? – спросила Лиана.

– Птица? Я не знаю, я не разбираюсь, – сказал Вик.

– Вот ведь гад! И медведю плохо помогал, и тебя зачем-то притащил... – задумчиво сказала Лиана.

– Что? – не понял Вик.

– Тоже звучит как бред? – хохотнула Лиана, – привыкай, теперь это наша жизнь. Каким бы тебе невероятным это не казалось, но скорее всего тебя доставили сюда, чтобы ты присоединился ко мне. Будешь моим помощником!

– Ладно, – пожал плечами Вик, – а что нужно делать?

– Если я тебе скажу, то ты точно применишь меня за сумасшедшую. Это похлеще твоего орла будет. Будем всё выяснять походу, – сказала Лиана.

– А может, лучше Мину найдём? – спросил с надеждой Вик.

– Может, и найдём, – задумчиво сказала Лиана, – но, поверь мне, сейчас это совершенно не в её интересах.

– Почему? Я тебя не понимаю. И потом, я уверен, она меня будет искать. Я не хочу, чтобы она искала, а я куда-то в другое место направился, – сказал Вик.

– Посмотрим, – сказала Лиана, – всё очень сложно. Мне нужно о многом подумать.

– А у тебя вода есть? – с надеждой спросил Вик, – пить хочу, просто умираю!

– Посмотри, там за диваном стоит рюкзак? – спросила Лиана.

– Да! – сказал Вик, заглянув за диван.

– Посмотри, там должна быть и вода и еда, – сказала Лиана.

– А ты что, не знаешь точно, что у тебя в рюкзаке? – спросил Вик, роясь там.

– Это не мой рюкзак, – сказала Лиана.

– А чей же? – удивлённо спросил Вик, вытаскивая большую флягу.

– Твой! – сказала Лиана.

– Мой? – удивился Вик.

– Ну да, теперь твой! Похоже, что его тут оставили специально для тебя, – сказала Лиана.

Вик приложился к фляге и долго пил. Похоже, что он давно обходился без воды. Закончив, он вытер рукавом губы, бережно навинтил крышечку и убрал флягу обратно.

– Я когда вышел на это место, думал, что у меня от обезвоживания галлюцинации начались, – сказал он, – ну не может же диван стоять в горах. Вот так, безо всего, просто на обрыве. А когда я подошёл и увидел, что ты на нём спишь, то просто обалдел. Извини, кстати, что разбудил. Не удержался. Не смог бы ждать, пока ты сама проснёшься.

– Ох, Вик! Я сама обалдеваю каждый день от всего происходящего. Я очень много книг прочитала за свою жизнь, но никогда даже и подумать не могла, что то, что будет со мной происходить, будет удивительнее самого смелого вымысла. Как я уже сказала, ты тут не случайно. Тебя прислали мне помогать, – сказала Лиана.

– А кто прислал-то? – спросил Вик.

– Даже не спрашивай. Просто поверь, что это так, – сказала Лиана.

– Да я верю... только вот за Мину волнуюсь. Почему именно меня выбрали? Я сейчас ей нужен больше чем тебе, – сказал Вик.

– Почему ты так думаешь? – спросила Лиана, – вас же в группе много было, да? Наверняка о ней есть кому позаботиться.

– Я, кажется, про нашу группу ничего не говорил... – протянул Вик.

– Мой отец ведь с вами был? – спросила Лиана.

– Да, откуда ты знаешь? – удивился Вик.

– Мне уже доложили. Слухами земля полнится, – сказала Лиана, – ну так вот, Мина его сестра, он её в обиду не даст. Не переживай. И наёмники, если что, помогут.

– Про наёмников тоже доложили? – удивился Вик.

– Да, и даже то, что один из них погиб, – сказала Лиана.

– Да? Кто? – Вик вздрогнул.

– А ты этого не знал? Наверное, это было после того, как тебя птичка унесла, – сказала Лиана и улыбнулась, – послушай, мне очень не всё равно на судьбу Мины, отца и остальных.

Я уверена, что мы с ними скоро встретимся. Но специально мы их искать не будем. Быстрее будет, если мы будем заниматься своими делами и в процессе их где-нибудь встретим.

– Глупость какая-то, – потряс головой Вик, – мы их быстрее найдём, если не будем искать? В чём тут смысл?

– Ты меня искал? – спросила Лиана.

– Нет, – ответил Вик, с лёгким недоумением, – вернее да, искал, в принципе, вместе со всеми. Но именно здесь, конечно, нет. Я просто из гнезда сбежал и с гор спускался.

– Но встретил именно меня! Не спрашивай, как это работает, но в этом месте всё с ног на голову. Главное знай, что цель у нас одна, просто пойдём мы к ней по моей дороге, которая может сначала казаться кривой, – сказала Лиана.

– Ладно, – пожал опять плечами Вик, – я, в общем-то, и не спорил, просто многого не понимаю. Это для меня слишком сложно. Я пытаюсь привыкнуть к вашей жизни, но не получается. Раньше-то я совсем иначе жил. Опасно было, но всё-таки понятнее и проще.

– Не поверишь, но я могу тебе сказать то же самое. В моей жизни раньше тоже было всё понятнее и проще, хотя и очень опасно. Тот водоворот событий, в который ты попал, для нас тоже не является привычным делом. Хотя теперь уже может и начинает являться, слишком уж долго всё это тянется. Но раньше мы все жили иначе, а потом началась эта круговерть. И дальше будет больше...

– Да? – перебил её Вик, – куда уж больше!

– Поверь, ещё есть куда. И обязательно будет. Одно меня волнует, чтобы случайно не оставить Мину вдовой! – она положила руку Вику на плечо.

– Я могу о себе позаботиться, – слегка обиделся Вик.

– Если бы ты знал, как мне жаль, что прислали именно тебя! Хотя и любого другого из близких мне людей, было бы не лучше. Я не знаю, что нас ждёт, но знаю, что находиться рядом со мной сейчас очень опасно. Не все кто будет рядом, выживут. Отчасти именно поэтому я не хочу искать Мину и отца. Для них это будет лучше. Я бы и тебя прогнала, но тут такая сложная среда, что не знаешь как лучше и где безопаснее. Одному тут тоже выжить тяжело, – сказала Лиана.

– Но ты-то выживала! – сказал Вик.

– Меня вели! И то, по пути погибли мои олень и медведь, защищая меня от врагов. Видишь? Это только подтверждает то, что я тебе говорила. Находиться рядом со мной опасно, – сказала Лиана.

– Ну, хватит! – резко сказал Вик, – я не маленький мальчик, я воин! Не нужно со мной возиться и нянчиться. Если надо, я тебе помогу, но убери, пожалуйста, этот покровительственный тон. Я тобой восхищаюсь, я уважаю тебя, но всему есть предел. Я мужчина и считайся, пожалуйста, с этим!

– Молодец! – сказала Лиана, – я говорю это без иронии. Всё правильно. Я тебе не мама. Ты сам можешь принимать решения и, если уж на то пошло, заботиться обо мне, если мне нужна помощь. Хорошо, что ты меня осёк. Мне так будет легче.

– Легче что? – не понял Вик.

– Просто легче, – сказала Лиана, – не нужно заботиться о тебе. Ты же взрослый человек. Будем просто делать своё дело. Как друзья. Как напарники.

– Ты так и не сказала пока, что нам нужно делать? – спросил Вик.

– Нужно найти тут людей, – сказала Лиана, – но не наших, а других. Выживальщиков, которых сюда забрасывают. Они тут есть. Но это во вторую очередь.

– А что же в первую? – спросил Вик.

– В первую, – сказала Лиана, – ты поешь то, что найдёшь в рюкзаке. Там должно быть много интересного. В продолжение первой, нужно будет поспать. Я много дней спала на земле и не упущу возможности поспать на мягком диване. Он большой, мы оба уместимся. Я лягу

в эту сторону головой, ты ложись в другую. Ноги, конечно, придётся немного подогнуть, но в остальном будем спать как люди. Главное, чтобы дождь не пошёл.

– Я за! – улыбаясь, сказал Вик, – а то я вообще последние дни на камнях спал. Один раз на отвесной скале, рискуя упасть. Это был самый тревожный сон в моей жизни. Я, наверное, по три раза за минуту просыпался, чтобы убедиться, что не падаю.

– Вот и отлично! – сказала Лиана и повалилась на свою половину дивана, – ешь пока, – сказала она зевая, – а потом укладывайся. Неизвестно, когда будет возможность поспать в следующий раз. А уж по человечески-то, вообще молчу.

Лиана слышала, как Вик начал шуршать рюкзаком, подумала, что со стороны Якова было очень мило им его оставить, и после этого уснула. И в этот раз ей не снился разговор с планетой, вообще ничего из последних событий. Ей снился её дом, её библиотека, её территория, где она занималась добычей. И это образы наполняли её душу счастьем. Пусть и во сне, но она погрузилась в состояние покоя и ностальгии. И вряд ли что-то смогло бы её сейчас разбудить. Тем более, что она подсознательно переложила ответственность за охрану на Вика и спала спокойно, не следя сквозь сон за окружающей ситуацией.

А Вик, наконец-то, наелся от души, напился кофе, которого было ещё много, и тоже завалился на диван. Он не знал, что Лиана надеется, что их сон будет беречь он. Поэтому устроившись поудобнее в мягких кожаных подушках он тоже уснул. Уснул крепко, потому что тоже почувствовал покой. Ему, как и Лиане, снился его дом и родные места.

Возможно, этот диван обладал какими-то особыми свойствами, пробуждающими ностальгические сны. А может, это просто так совпало.

Сколько они спали, никто не знает. Скорее всего, долго. Проснулись опять от голосов. Ещё не придя в себя, Лиана подумала, что это плохой знак. Её всё время застают врасплох. Добром это не кончится. Она слишком расслабилась и, возможно, слишком надеется на внешнюю помощь, пусть и подсознательно.

– Ты глянь! Мне кажется, мы выбросили деньги на ветер, – сказал один голос.

– Почему? – не понял второй.

– Нам обещали смертельный экстрим, а тут вон, кожаная мебель прямо на улице расставлена и на ней молодёжь спит. Как будто это всё постановка какая-то, – сказал первый.

– А может это ловушка или засада? – сказал первый.

– Какая ловушка? Мы должны оказаться в зоне взорвавшегося реактора, где полно мутантов и всяких опасных для жизни территорий. Причём тут ловушка с кожаной мебелью? – сказал второй.

– А давайте разбудим их и спросим, что они тут делают и что вообще происходит, – сказал третий.

– Не нужно никого будить, – сказала Лиана и села, – если вы думаете что под вашу болтовню можно спокойно спать, то ошибаетесь. Могли бы и шёпотом разговаривать, раз люди спят.

– Мне кажется, что это и есть одна из агрессивных форм жизни, про которые нас предупреждали, – хохотнул первый.

– Разве я агрессивна? – сказала Лиана, – я просто говорю, что не обязательно было нас будить. Мы очень устали и хотели выспаться перед дальней дорогой.

– Но, говоришь ты довольно агрессивно, – сказал первый, продолжая улыбаться.

– Вик, вставай, – Лиана слегка тронула его за ногу, – у нас гости.

Вик уже не спал, но на всякий случай притворился спящим, чтобы усыпить бдительность незваных гостей. Но после слов Лианы пришлось встать.

– Так откуда тут диван, если не секрет? Причём, очень хороший! Поверь, я знаю толк в мебели. Эта штука стоит кучу денег. И кожа на нём не обычная, похоже на какую-то экзотику, – сказал третий.

– Я не знаю, – соврала Лиана, решив, что объяснить появление дивана в горах будет гораздо сложнее, – но вы привыкайте к вопросам без ответа. Они теперь будут преследовать вас постоянно, по крайней мере, если вы сразу не умрёте.

– И что же нас может убить? – сказал второй.

– Это как раз очередной вопрос, на который ответа вы не получите. Тут может убить что угодно. Разнообразие летальных опасностей зашкаливает. Причём, про большинство из них мы с вами не знаем. Сюрприз будет, – сказала Лиана.

– Ну ладно, а вы-то, откуда тут взялись? – спросил третий.

– Тут, это где? – спросила Лиана, – если вы про планету, то мы на ней родились. Мы местные. Вам, наверное, сказали, что планета необитаема, но это не так. Вы бы очень удивились, узнав, насколько плотно она заселена. Куда не пойдешь, везде встречаешь людей.

– Допустим, – сказал третий, – хотя и с трудом верится. Зачем такая мистификация? А тут вы что делаете? Здесь же, правда, заражённая территория? Что вас заставило сюда прийти?

– Мистификация присутствует, и не одна, – сказала Лиана, – если нам нечего будет делить, и мы найдём общие интересы, то возможно я вам и расскажу.

– А что нам делить? – удивился второй, – мы не знакомы, какие у нас могут быть вопросы друг к другу?

– Ну, мало ли? Может, вы захотите получить наш диван? Или снаряжение? Или я вас заинтересую как женщина? Это, смотря, что вы за люди, – сказала Лиана.

– Ты как-то очень спокойно об этом говоришь. Получается, что ты должна нас бояться. Всё-таки нас трое взрослых мужиков, – сказал третий, – а у тебя только молодой парнишка в защитниках.

– Зачем мне вас бояться, если я могу вас довольно быстро убить? Да и он сможет. И ваше оружие вам не поможет. Не обманывайте себя, вы не воины. Вы горожане, скорее всего состоятельные и то, что вы тут высадились, это возможно уже самое экстремальное, что произошло с вами в жизни. А мы тут воюем постоянно, боремся за жизнь. Впрочем, я не советую вам проверять, правду ли я говорю, иначе на этом наше общение может скорострительно закончиться. А это никому не нужно, – сказала Лиана.

– Звучит немного обидно, – сказал третий, – но, по сути, ты, наверное, права.

– Обижаться не на что, просто у каждого была своя жизнь. Вы, наверняка, умеете делать хорошо что-то другое. А мы хорошо умеем убивать и выживать. Кстати, о выживании. Вы ведь выживальщики смертники? – спросила Лиана.

Мужики переглянулись.

– Ну, в общем да, – сказал третий, – хотя это не так называется. Смертники грубо звучит, да и не коммерческая формулировка какая-то. А люди деньги на этом зарабатывают. У них это называется «невозвратный тур», а мы «невозвращенцы». А что?

– Удивительно то... вы же помните, что тут удивляться приходится постоянно? Так вот, удивительно то, что мы, когда проснёмся, собирались идти искать выживальщиков смертников. Правда не таких свежих, а тех, кого забросили раньше, и кто уже успел тут осесть. А вы, получается, сработали на опережение, сами нас нашли, – сказала Лиана.

– А что, не все погибают? Кому-то удаётся выжить? – спросил первый.

– Конечно! Многие уходят в ближайший город и начинают там новую жизнь. Но кто-то и тут бродит, – сказала Лиана.

– Странно, – сказал второй, – нам сказали, что выжить тут невозможно. Что каждый, попавший сюда, обречён. Вопрос только в том, сколько мы продержимся и как дорого сумеем продать свою жизнь.

– Я советую вам забыть о том, что вы слышали там, наверху, – Лиана кивнула на небо, – правда во всём этом только то, что обратно вас не заберут. Но для этого не обязательно быть смертником. У меня муж купил обычный тур, а его тут кинули. Списали просто.

– Пстой, ты же говорила, что он тоже на этой планете родился, – сказал третий, прищурив глаза и кивнув на Вика.

– Это не мой муж, – улыбнулась Лиана, – это муж моей сестры. Мы все местные. А мужа забросили, как и вас. Тут много таких бродит по планете.

– Так я не понял, а зачем тебе выживальщики смертники, как ты нас называешь? – спросил третий, который, похоже, был у них неявным лидером.

– Как бы вам сказать... – вздохнула Лиана, – раз уж вы решили расстаться с жизнью, то есть хороший способ сделать это на благо человечества.

– Поясни? – попросил третий.

– Легко сказать, – Лиана опять вздохнула, – ректор это не прошлое, это настоящее. Он может выйти из состояния покоя и тогда пострадает вся планета. Нужно его стабилизировать. Есть способ, но для этого кто-то должен пожертвовать жизнью. А кто может это сделать лучше, чем человек, который готов заплатить за это небольшие деньги! Ну что, берётесь? – спросила Лиана и с надеждой посмотрела на выживальщиков.

А они начали молча переглядываться, уже жалея, что разбудили эту сумасшедшую.

Глава 8

Как назло, те растения, из которых они делали себе набедренные повязки, совсем перестали попадаться. Но горы приближались и «железка» скоро должна была вывести их на идущую вдоль леса дорогу, по которой они раньше и шли.

Так должно было быть, но получилось по-другому. Железная дорога ушла под землю раньше. Они дошли до большого полукруглого зёва тоннеля уходящего под землю. Холм, в котором находился вход в этот тоннель дальше постепенно шёл на спад, из чего следовало, что железная дорога идёт внутри под уклон.

Никаких следов пребывания человека, на которые они рассчитывали, они пока что не обнаружили. Собравшись у входа, все стали держать совет, что делать дальше. Идти под землю, или двигаться к горам, чтобы выйти на дорогу.

– На дороге тоже не безопасно, – сказал Марк, – помните? Мы там шага не могли ступить, чтобы не наткнуться на аномалию. Я за то, чтобы заглянуть под землю. Где-то же должен быть какой-то остановочный пункт, станция или что-то в этом роде. Мы же за этим сюда и шли, чтобы найти что-нибудь полезное. А то, голые и с палками в руках, мы – то ещё воинство. Даже какие-нибудь железные пруты были бы лучшим вариантом. Но чтобы их найти, нам нужно держаться мест пребывания людей. Вряд ли что-то подобное просто так разбросанно по лесу.

– Согласна! – сказала Марго, – я за то, чтобы пойти под землю.

– Допустим! – кивнул Пётр, – я бы, конечно, хотел найти следы Лианы, но в ваших рассуждениях тоже есть логика. Вопрос в том, как долго мы будем идти по рельсам? А что, если ничего подходящего не встретится ещё многие километры? Не забывайте, что там темно, фонарей-то у нас нет. И факелы делать не из чего. Только такие, которые быстро прогорят, можем сварганить из простых веток. И последнее, кто вам сказал, что внутри нет ничего опасного? Вы понятия не имеете, что там может быть. Но мы будем в трубе, не имея возможности для манёвра, и в темноте. Идти туда, самоубийственная идея.

– Я могу сходить на разведку, – пожал плечами Марк, – кто хочет, может ко мне присоединиться. Но могу и один. Уйду внутрь на пару километров, если ничего не будет, вернусь обратно и пойдём на твою дорогу.

– Одного тебя никто не отпустит, – резко осекла его Марго, – думаю, что нам всем нужно сходить, но так, как ты сказал, на пару километров, не больше. Разделяться сейчас не лучшая идея. Количество, это одно из наших преимуществ, при встрече с врагом, раз уж мы без оружия.

– У кого ещё есть какие соображения? – спросил Пётр.

Больше никаких предложений не было и все сошлись на том, что нужно заглянуть в тоннель, раз уж они здесь. Но без фанатизма и если ничего интересного не попадётся, то вернуться обратно.

Набрав поблизости разлапистых сухих веток, чтобы светить ими хотя бы первое время, они сгрудились возле входа в тоннель. Когда оттуда пахнуло спёртым воздухом, многие подумали, что зря согласились на эту авантюру, и нужно было идти туда, куда сказал Пётр. Но все промолчали и двинулись за идущим впереди Марком, который уже и сам был не рад тому, что настоял на этом варианте.

Пётр дольше разводил огонь, чем потом горели факелы. Ветки быстро прогорели, не успели они углубиться как следует. Но зато впереди забрезжил мягкий фиолетовый свет.

– Похоже, проблема с освещением решена, – сказал Пётр.

– А что случилось? – спросил Эрик.

– Видишь фиолетовое свечение? Это грибок, который растёт на стенах пещер и тоннелей в некоторых местах. Он даёт достаточно света, чтобы можно было при нём комфортно передвигаться, – сказал Пётр.

– Да уж, мы на него насмотрелись, – сказала Мина, – сначала нужно привыкнуть к такому освещению, а потом, отвыкать от него. Когда выходишь на свет после долгого пребывания в тоннелях, чувство, что попал в другой мир!

– Он ещё и регенерирующими свойствами обладает, – сказал Пётр, – но горький очень. Так его есть практически невозможно. Нужно делать смесь. Спаса два раза им выхаживали. Так что, имейте ввиду. Штука отличная, если уметь с ней обращаться.

– Запомним, – сказал Марк, которого эта тема заинтересовала.

– Зябко тут, – поежившись, сказала наёмница Филадельфия, – чем дальше, тем холоднее становится. Боюсь, что наши костюмы для такой атмосферы плохо подходят, – она невесело усмехнулась.

– Ой, всё-таки зря мы туда идём, – сказал парень из наёмников.

– Ну хватит! – оборвал его Марк, – мы решили проверить тоннель, все согласились. Вы что, холода испугались? Я вас просто не узнаю!

– Даже голова без волос с непривычки мёрзнет, – сказала Филадельфия.

– А ты её ладошками растирай, – сказала Марго, – хватит нюни распускать. Чем дольше стоим, тем больше сомневаемся. Пора топтать ножками!

– Топтать по рельсам тоже гораздо холоднее, чем на улице, – сказала Филадельфия, – а рядом с ними камни острые. Даже шпалы ими засыпаны.

Это была действительно проблема для всех. Шли они босиком, и если снаружи можно было выбирать, где именно идти вдоль железки, то внутри варианта осталось только два. Либо по камням, действительно очень острым, либо по рельсам, которые были очень холодными. И если поначалу все не обращали на это внимания, то теперь уже начали мучиться. Все, без исключения. Долго шлёпать босыми ногами по ледяным железкам было тяжело.

Они давно уже шли двумя вереницами, половина по одному рельсу, половина по второму.

– Филадельфия, ты можешь остаться тут, я не шучу, – довольно жёстко сказала Марго, – подождёшь, пока мы пойдём назад. Оставайся!

– Ну, уж нет, – помотала головой Филадельфия, – одна я тут не останусь! Я с вами, ребята!

– Тогда не ной! – резко сказал Марго, и зашагала дальше по рельсу.

Вскоре они дошагали до развилки. Тоннель разделялся на два. Рельсы шли в оба рукава. На развилке была стрелка.

Тут уже понемногу начинал расти грибок и освещение, хоть и скудное, но было. Они остановились в нерешительности, не зная, куда пойти.

– Давайте поделимся? – предложил Марк.

– Плохая идея, – покачала головой Пётр, – лучше держаться всем вместе. К тому же, если одна группа что-то найдёт, она всё равно не сможет сообщить второй – связи-то нет!

– Тихо! – сказала Мина, – вы это слышите?

– Что именно? – спросила Филадельфия.

– Я тоже слышу! – сказал Пётр.

Они все медленно повернулись в ту сторону, откуда пришли. Сначала ничего видно не было, но потом там показались какие-то тени, как будто туман напал.

– Бежим! – закричала Марго, и первая бросилась в левый тоннель.

Мина стояла и смотрела на то, что к ним приближается. Теперь шум был слышен громче, как будто дождь барабанил по какой-то глухой поверхности. И тут Мина различила что это. Это были птицы. Много птиц, которые, заполняя собой весь тоннель, неслись прямо на них. И то, что показалось шумом дождя, было ударами крыльев.

Птиц было так много, что они заполняли всё пространство тоннеля, от земли до верхних сводов. На Мину накатила волна ужаса, потому что птицы двигались на них стеной. Она была смелой девушкой, но с этой угрозой она не знала что делать. Это было очень страшно. Она запаниковала и, повернувшись, кинулась вглубь тоннеля.

Но она побежала в правый, хотя все рванули в левый. Это увидел только Эрик и в последний момент свернул и побежал за ней.

Мина неслась не чувствуя ног и острых камней, на которые наступала. Она бы закричала, но онемела от ужаса. Почему её так напугали птицы, она не смогла бы объяснить ни сейчас, ни потом.

Эрик бежал по рельсу, поэтому у него получалось двигаться быстрее. Он почти догнал Мину, когда их настигли птицы. Он слышал их приближение, но когда они оказались рядом, он это ещё и почувствовал. Острые колющие удары обожгли его спину. Повинуясь инстинкту, он прыгнул вперёд, сбил Мину с ног, они упали и он накрыл её сверху своим телом. Острые обжигающие удары продолжались, вместе с оглушающим хлопаньем крыльев.

Что было странно, птицы не издавали никаких звуков, кроме тех, что производили своим скученным полётом. Они не кричали. Совсем. Как будто все они были лишены голоса.

Они летели над ними, казалось, целую вечность. Наконец, хлопанье крыльев стихло вдалеке.

– Камни искололи мне всё тело. Я боюсь даже представить, что там увижу, когда встану. Я, наверняка, вся ободралась! – сказала Мина после небольшой паузы.

Эрик ничего не ответил.

– Не мог бы ты встать с меня, – слегка раздражённо сказала Мина, – а то я чувствую то, чего чувствовать не должна.

Эрик зашевелился и начал тихонько подниматься.

– Извини... – пробормотал он.

Эрик встал и, пошатываясь, пошёл обратно к развилке.

– Господи! – пробормотала Мина, прижав ладонь ко рту, – ты же меня спас!

– Да? – Эрик удивлённо к ней повернулся, слегка расширив глаза, после чего начал валиться.

Мина его в последний момент успела подхватить, чтобы он не ударился при падении слишком сильно. Но в этот момент он был уже без сознания.

Она услышала шлёпанье босых ног и, подняв глаза, увидела, что к ним по рельсам бегут все остальные.

Когда птицы пролетели, оставшаяся группа поняла, что с ними не все. Они вернулись тут же к развилке. Оттуда увидели, что с ребятами что-то не так. Увидели, как Эрик упал, и бросились на помощь.

Вся спина Эрика была похожа на кровавое месиво. Именно увидев это, Мина поняла, что он её спас. Иначе её ждала бы та же участь.

– Что произошло? – спросил Марк, который добежал до них первым.

– Это птицы! Эрик накрыл меня собой, а его они изранили, – еле сдерживая слезы, сказала Мина.

– Аккуратно берём его и уносим отсюда, – сказал Пётр, – птицы могут полететь назад.

– Ты думаешь? – удивилась Марго.

– Я не знаю, – сказал Пётр, – но я знаю, что они там. И они могут вернуться. Нужно перейти в соседний тоннель.

– Думаешь, там безопасно? – спросил Марк.

– Нет, но птицы улетели не туда, это единственное, что мы знаем, – сказал Пётр.

Спорить никто не стал. Ребята аккуратно подняли Эрика на руки, лицом в низ, потому что только так можно было не тревожить его спину.

Когда они ушли за развилку, Марго спросила:

– Петь, так что ты там говорил насчёт лечебных свойств этого грибка? – она кивнула на свод тоннеля.

– Я говорил, что он обладает регенерирующими свойствами. Но, насколько я знаю, его употребляют внутрь. И не просто так, а с чем-то смешивают, иначе рвотный рефлекс не удержать, – сказал Пётр и почесал в затылке. Подробности он никак вспомнить не мог.

– Нам это не очень подходит, – сказала Марго, – а что если попробовать его сверху на раны положить, как думаешь, сработает?

– Попробовать можно, тем более, что вариантов всё равно нет. Парнишке сильно досталось. Нужно что-то предпринять. Что грибок лечит, мы знаем. Просто попробуем местное применение, – сказал Пётр.

– Ребят, нарвите этой штуки. Сможете? – сказала Марго своим.

Те не заставили себя просить дважды. Одни залезли на плечи друг другу, другие взяли палки и начали сковыривать грибок ими. Довольно быстро они натаскали приличную кучку. Но в результате их деятельности в этой части тоннеля стало более сумрачно.

Марго взяла лечебные процедуры на себя. Она брала грибок, растирала его в руках и этой кашицей посыпала сверху раны Эрика. Делать она это старалась как можно бережнее и аккуратнее.

Эрик во сне иногда вздрагивал и стонал.

– Вот я идиот! – сказал вдруг Марк, выбрал под ногами самый острый из попавшихся камней и чиркнул себе по предплечью, оставив глубокую царапину.

– Что ты делаешь? – испуганно спросила Мина.

– Мы сразу новое средство на раненом пробуем. Нужно было сначала на здоровых протестировать, а то, как бы нам его не добить, – сказал Марк.

После чего он взял грибок, растёр его в одной руке и стал втирать в свою рану.

– Ну как? – спросила Марго, которая на время эксперимента приостановила свои манипуляции с Эриком.

– Щиплет слегка, – сказал Марк, – во, а сейчас жжение начинается. Но не очень сильное. С другой стороны, у меня всего одна царапина. Ему-то, наверное, хуже. Но ощущения не резкие, приглушённые. Хорошо бы, чтобы он пока в себя не приходил, чтобы терпеть это не пришлось.

– Так мне продолжать? – спросила Марго.

Марк задумчиво посмотрел на свою руку.

– Продолжай! – сказал он, – всё равно есть какое-то чувство, что это лечит. Не знаю, как объяснить. Даже присутствующий дискомфорт, он не жестокий, если можно так сказать.

Марго вернулась к своему занятию, но теперь стала делать это ещё более медленно и бережно.

Пока они колдовали над Эриком, Пётр прошёлся и собрал все палки, которые они побросали кто где, когда началась заварушка. Он сложил их в кучу и встал, задумчиво на неё глядя.

– Что думаешь? – спросила Филя.

– Думаю, как нам из всего этого сделать носилки, – сказал Пётр, – верёвок-то нет. Было бы хоть пару метров, вопросов бы вообще не было.

– Думаю, никто не будет возражать, что мы пойдём назад, – сказала Филя с надеждой.

– Естественно! – сказал Пётр, – у нас раненый, нести его куда-то вглубь тоннелей безумие. Нам нужно наружу.

– Птиц могло что-то напугать, – сказал Марк, – я сбегаю к входу в тоннель, посмотрю, всё ли там спокойно. Кто со мной?

Вызвался один парень из их команды, и они убежали по рельсам, шлёпая по ним босыми ногами.

В темноте, которая была между выходом из тоннеля, и зоной где начинал расти грибок, они несколько раз оступались и соскакивали с рельса на камни. Марк подумал, что если грибок работает, им всем бы не помешало натереть им ноги. Потому что количество ранок на ступнях постепенно росло у всех.

Когда стало более-менее светло и видно окружающую обстановку, они замедлились и пошли шагом.

– Тебе ничего не кажется странным? – спросил Марк у своего друга.

– Не знаю, пока что нет, – ответил тот.

– А мне кажется, что слишком тихо, – сказал Марк.

– Да? Может быть, мы пока что слишком далеко от входа?

– Возможно, – сказал Марк, – но ты обрати на это внимание.

Они постепенно приближались к выходу и чем дальше, тем больше, мёртвая тишина становилась всё более и более очевидной. Кроме долетавшего до них шума листвы, не было никаких звуков. Как будто лес вымер. Неслышно было ни птиц, ни каких бы то ни было других животных, хотя бы издалека.

– Да уж, жутковато, – сказал наёмник, – что будем делать?

– Пока мы ничего не выяснили, возвращаться бессмысленно, – сказал Марк, – попытаемся понять, что происходит. Но, максимально осторожно. У меня дурное предчувствие.

Они дошли до самого конца тоннеля и остановились на границе. На первый взгляд, ничего странного, кроме тишины, не было.

Эту штуку они тоже не увидели. Скорее всего потому, что она не хотела, чтобы её заметили. Не именно они, а вообще, все. Так ей было проще охотиться. Ребят спасла птичка. Одинокая и неизвестно как тут очутившаяся. Видно она отбилась от стаи и потерялась, не знала куда деться. Возможно, она была не совсем здорова и теперь летела, понимая, что все остальные спрятались не просто так. В её полёте чувствовалась некоторая растерянность.

Длинный жгут оборвал её полёт. Причём молниеносно, со свистом воздуха. От удара жгута о птицу, в воздух взлетели перья, но самой птицы на этом месте уже не было. Ребята успели заметить, из чьей пасти вылетел этот жгут, и где потом скрылась птица.

– Чтоб меня! – пробормотал Марк.

– Бежим? – спросил его друг.

– Погоди, если побежим, оно нас заметит, – сказал Марк.

– Думаешь, мы для него не слишком крупная цель?

– Ты его пасть видел? Я не хочу это проверять, – сказал Марк, – медленно-медленно пятимся назад.

Они сделали пару шагов, но потом поняли, что эта штука их уже давно видит. Она была отдалённо похожа на птицу. Наверное, это и была какая-то разновидность птицы, но больше похожа была на гигантскую ящерицу с крыльями. Зато вся в зелёных перьях, которые распушившись, колебались на ветру, сливаясь с листвой деревьев. Возможно, они даже меняли окраску, под цвет листвы.

Марк осознал, что она смотрит на них.

– Вот от кого спасались птицы, – сказала он тихонько.

Жгут вылетел изо рта у существа молниеносно, и если бы до них достал, то среагировать бы они не смогли. Но он щёлкнул в воздухе всего в полутора метрах от них. Поняв, что они вне зоны доступа, существо взмыло в воздух удивительно легко, для своих габаритов, и направилось к входу в тоннель.

– А вот теперь бежим! – закричал Марк, но в этой фразе не было никакого смысла, потому что они уже давно неслись по рельсам.

И только каждые пару секунд сзади, как удар хлыста, раздавался щелчок языка существа, и каждый раз их слегка обдавало ветром от него.

Глава 9

Существо помещалось в тоннеле, но лезло в него неохотно. Обычно, оно вообще так не делало, но тут было больно уж лакомый кусочек. Точнее, сразу два. Тут оно двигалось гораздо медленнее и инстинктивно чувствовало, что развернуться будет трудно и обратно придётся пятиться. А эти две цели оказались очень приткими.

Когда оно поняло, что уже не сможет их догнать, то начало медленно пятиться назад, уже жалея, что сюда залезло. Если, конечно, эта штука может о чём-то жалеть.

Когда щелчки сзади прекратились, Марк с приятелем остановились и отдышались немного.

– Кажется, дальше не полезло. Бойтся, – сказал Марк.

– Точно! Что будем делать? – спросил его друг.

– Для начала вернёмся и расскажем о том, что выход заблокирован. А потом, все вместе, будем думать, что делать, – ответил Марк.

Новость о том, что выйти из тоннеля не получится, никого не обрадовала. Никто не сомневался в опыте ребят, раз они посчитали, что без оружия они эту тварь не одолеют, то значит, так оно и есть. Выхода было два. Сидеть тут и ждать, пока она проголодается и пойдёт искать себе новое место для охоты, или же идти вглубь тоннеля. Только не того, куда улетели птицы. Куда они там делись было неизвестно и нарваться на них ещё раз, после того, что случилось с Эриком, никто не горел желанием.

– В данном случае, я бы всё-таки выбрал движение, – сказал Пётр, – мы не знаем, как питается эта тварь, насколько она голодная и как долго тут просидит. Некоторые животные могут ждать добычу по много дней. У нас нет ни воды, ни еды. Мы тут столько можем не просидеть. Хотя идти дальше тоже рискованно. Если мы не найдём ничего путного, то это может всё только усложнить.

– Что-то мне подсказывает, что эта штука будет нас ждать. Она нас видела, и теперь будет караулить, – сказал Марк, – так что я тоже за движение, хотя и понимаю все издержки. Но нужно поставить ограничение, чтобы не пройти точку невозврата. Через некоторое время, если ничего не изменится, нужно будет вернуться и решать что-то здесь. Умереть на рельсах в тоннеле мне совсем не хочется.

– Мы не так далеко от гор, – сказал Пётр, – даже если предположить, что тоннель ведёт сквозь них, что вряд ли, то одного дня будет много, чтобы дойти до какого-то места, куда приезжали поезда. Какая-то станция или погрузочная платформа должна быть. И там есть шанс найти то, что поможет нам справиться с этой тварью, если она никуда не уйдёт.

– Не улетит! – поправил его Марк, – звучит разумно. Только вот время мы засекают никак не можем. Придётся ориентироваться на глазок. Как там Эрик? – спросил он уже у Марго.

– По-прежнему без сознания. Я не уверена, что его нужно тащить с собой. Но если понесём, то тогда стоит придумать, как это делать. Это будет непросто. Идти не по рельсам долго никто не выдержит. Тогда как его нести?

– Задача решаемая, – задумчиво сказал Пётр, – можно попробовать такой вариант: четыре человека встают на рельсы квадратом и каждые двое стоящие на противоположных рельсах берут по палке. Держат их поперёк путям, а уже на них мы кладём оставшиеся, в виде носилок. Слабое место в том, что палки могут разъехаться, и он упадёт. Для этого нам нужно пожертвовать нашей «одеждой», – сказал Пётр.

Марго первая сдёрнула с себя уцелевшие куски лиан и протянула Петру.

– Надо так надо! Не больно-то они и спасают, – сказала она.

Все проделали то же самое, даже Мина с готовностью рассталась со своими. Тут уж было не до целомудрия.

Они уложили палки на рельсы, как сказал Петр, и начали их связывать. Для таких скудных ресурсов, носилки получились что надо. По крайней мере, свою функцию выполнить могли. Эрика осторожно перенесли на них.

– Ребята, главное не отступаться, особенно тем, кто идет впереди! – сказал Пётр.

Он и Марк встали возле передней перекладки, ещё двое возле задней.

– Ну что? Готовы? – спросил Марк.

– Готовы! – ответили остальные хором.

– Тогда, по моей команде: три-четыре! – отрывисто крикнул он, и они синхронно подняли носилки.

Пока что всё получалось, как и было задумано. Они осторожно двинулись вперёд, как шагающая дрезина. Через несколько минут, почувствовав уверенность, они начали потихоньку наращивать темп, но до разумных пределов. Через некоторое время они уже шагали достаточно бодро, наловчившись распределять нагрузку и правильно ставить ноги.

Чтобы меняться всем сразу, одного человека не хватало, потому что девушек к переноске решили не подключать, несмотря на протесты Марго. Поэтому менялись парами, и кому-то периодически приходилось отдыхать меньше.

Так они шли несколько часов. У многих уже начинало зреть чувство, что пора поворачивать обратно. Но тут, вдалеке, в конце тоннеля, света стало больше, чем было до этого. Он был такой же фиолетовый, но значительно ярче. Они непроизвольно прибавили шаг.

Вскоре стало понятно, что тоннель выходит на какое-то большое открытое пространство. Не наружу, разумеется, но пространство после окончания тоннеля угадывалось обширное.

Так оно и оказалось. Они вышли на подземную перевалочную станцию, как и рассчитывали. Тут пути начинали множественно ветвиться. На противоположной стене этой большой пещеры было множество других тоннелей, откуда раньше, видимо, свозили вагоны с породой и тут уже формировали составы.

Служебные здания и помещения тоже были. Это был почти полноценный грузовой терминал, только под землёй. Пещера была естественного происхождения, это было сразу видно, просто те, кто тут работал, приспособили её для своих нужд. А вот большинство тоннелей были рукотворными. Или, на худой конец, искусственно расширенными, чтобы можно было проложить там железку. Даже вагоны и пара поездов, стояли возле невысоких платформ.

– Хорошо, что наши надежды по поводу такого места оправдались, – сказал Пётр, – теперь бы и само это место нас не подвело! Очень рассчитываю, что мы найдём тут что-нибудь полезное.

– Обязательно найдём! – сказал Марк, – не может быть, чтобы тут не было каких-нибудь железяк. А в опытных руках, любой кусок железа это оружие.

– Кусок дерева это тоже оружие, если руки опытные, – возразил Пётр.

– Но для этого его нужно хоть немного обработать куском железа, – улыбнулся Марк.

– Да, с этим не поспоришь! Совсем без инструмента даже примитивный лук не соорудишь, – сказала Пётр.

– Ребят, давайте туда! – Марк указал рукой в сторону отдельно стоящей грузовой платформы с невысокими бортами, – думаю, там будет лучше положить Эрика.

Те, кто нёс носилки, послушно свернули и направились, куда сказал Марк.

Пол платформы был деревянный, ровный и относительно чистый. Там не было ни камней, ни другого мусора. Они аккуратно подняли носилки и перенесли их через борта. Марк с Петром уже были наверху, и принимал оттуда.

С одной стороны на платформе была надстройка. Похоже, что эта платформа была автономной и могла перемещаться самостоятельно. Значит, где-то под днищем у неё был двигатель.

– Смотрите, – сказала Мина, указывая рукой на то, что её заинтересовало.

Пути, на которых стояла платформа, уходили в тоннель. Этот тоннель был в той же стене пещеры, как и тот, из которого они вышли.

– Уж не тот ли это выход из тоннеля, куда улетели птицы? – заинтересовался Пётр.

– Не думаю, – сказал Марк, – зачем нужно было бы делать две ветки, которые расходятся, а потом опять сходятся в одном месте. Мне кажется, это бессмысленно.

– Бессмысленно для нас сейчас. Возможно у тех, кто это строил, были свои соображения и необходимость в таком инженерном решении. Просто мы этого сейчас не видим и не знаем, – сказал Пётр.

– Так что, стоит опасаться птиц? – спросил Марк.

– Не знаю, – ответил Пётр, – они же на нас не нападали. Просто Эрик оказался у них на пути, когда они в панике летели по узкому и непривычному для них пространству. Если даже они и вылетели сюда, то тут места больше и возможно они успокоились.

– Ваш разговор не имеет никакого смысла, – вмешалась Марго, – потому что тут нет ни одной птицы. А я бы на вашем месте воспринимала их не как угрозу, а как путь к спасению.

– Потенциальная еда? – понял её мысль Марк.

– Естественно! Я бы на вашем месте надеялась, что мы их тут найдём. Но, судя по тому, что тут нет ни их, ни даже на земле не валяется ни единого пёрышка, я полагаю, что это другой тоннель, – сказала Марго.

– Вынужден с тобой согласиться, – сказал Пётр, – я вообще ощущаю лёгкий уклон, в сторону этого тоннеля, как будто пути идут слегка вниз. Возможно, этот рукав ведёт на нижние горизонты добычи или разведки полезных ископаемых.

– Так, все делимся по парам и обследуем территорию. Всё металлическое, тканевое, да любое, сделанное руками человека, нас интересует. Тащите всё сюда, потом будем разбираться, можно ли из этого что-либо сделать. Сами не анализируйте и не бракуйте. Видите, что можете донести то что нашли, несите. Всё ясно? – сказал Марк.

– Ясно! Куда уж яснее, – в разной ответили наёмники и начали разбредаться по двое.

– Девочки, можете остаться и присмотреть за Эриком, – сказал Марк.

– Вчетвером тут делать нечего, – возразила Марго, – мы тоже пойдем, осмотримся. Тут двоих вполне достаточно. Мина и Филя, вы останетесь?

– Да, – с радостью кивнули девчонки, потому что лазить по станции и искать всякий хлам, было не самым интересным занятием.

Марго ушла со своей подругой, а Марк дождался Пётра.

– Слушай, – сказал он ему, – надеюсь, мы найдём тут что-то полезное и, во-первых, воду. Это уже большая проблема. Но, независимо от результата, нужно будет возвращаться обратно, ты же согласен?

– Конечно, – кивнул Марк, – мы же шли только за этим. Чтобы вооружиться и, если повезёт, то приодеться. Но в это я слабо верю. Если мы найдём каких-нибудь железных палок, как я и говорил, то я буду счастлив. Лезть дальше в штольни нет никакого смысла. Единственное, я надеялся, что такая станция будет поближе к выходу, или вообще снаружи. Но что есть, то есть.

– Хорошо! – Пётр хлопнул его по плечу, – все разбрелись в поисках твоих железок, а я предлагаю тебе заглянуть вон в ту бочку. Вдруг что-нибудь полезное найдём в ней? – Пётр подмигнул Марку.

– Воду? – спросил Марк.

– Очень на это надеюсь, – сказала Пётр, – если там была вода, то она могла или испариться или высохнуть. А то и протухнуть, если бочка плотно запечатана. Но учитывая особенности этого места и многовековую сохранность вещей, есть шанс, что с водой всё в порядке.

– Если там, конечно, вода, – улыбнулся Марк.

– Вот и посмотрим, – сказал Пётр.

Цистерна была на колёсах и загнанна в тупик. Рядом валялись толстые шланги, которые к ней когда-то подсоединяли.

– Похоже, что содержимое сливали вот под это здание. А это значит, что с большой долей вероятности, там была вода, – сказал Пётр, – если тут работали люди, они не могли обходиться без воды.

– Главное, чтобы она была там сейчас, а не когда-то, – сказала Марк, – меня наличие цистерны, наоборот, не радует. Было бы лучше, если бы где-то здесь был источник.

– Сейчас всё выясним! – сказала Пётр и, подняв с земли камень, постучал им по бочке.

– Что скажешь? – спросил Марк, – я вот ничего не понял.

– Да, железо толстое, а камень маленький. Но, всё равно, мне кажется, что было недостаточно гулко. Как будто внутри что-то есть, – сказал Пётр.

– Проще заглянуть, – сказал Марк и по боковой лесенке полез наверх.

Пётр последовал за ним. В какой-то момент он глянул вверх и сказал:

– Да, одежда нам всё-таки не мешает.

Сверху в цистерне было три люка в ряд. Первый был намертво замотан проволокой, видимо им не пользовались. Зато второй открылся без проблем, лишь слегка взвизгнули петли. Марк заглянул внутрь.

– Пахнет сыростью, но ничего не видно. И рукой дотянуться не могу, – сказал он.

– Жаль, что мы не захватили с собой ни одной палки, – сказал Пётр, встал на бочке в полный рост и стал оглядываться по сторонам, ища что-нибудь подходящее, чтобы опустить вниз и достать до жидкости.

В это время Марк неожиданно залез внутрь и повис только на руках внутри бочки.

– Ты что делаешь? – испугался Пётр.

– Всё нормально! – раздался изнутри голос Марка, – я достал до воды!

– Надеюсь что это вода, а не кислота или какая-нибудь другая ядовитая химия, – сказал Пётр.

Над люком показалась голова Марка. Он выбрался на поверхность, сел на бочку и, изловчившись, притянул свою ногу к своему лицу. После чего, втянул носом воздух. Секунду подумав, он лизнул ступню.

– Вроде вода, – сказал он, радостно глядя на Петра.

Пётр стоял и задумчиво на него смотрел. Потом сказал:

– Послушай, Марк! Честно говоря, я не понимаю, почему ты до сих пор жив.

– В смысле? – не понял тот и отпустил свою ногу.

– Во всех смыслах, – сказал Пётр, – вообще. Если твой принцип всё пробовать на себе и совать свои конечности в неизвестные места, я не понимаю, почему ты до сих пор жив. Этому есть только одно объяснение.

– Какое? – осторожно спросил Марк.

– Такое, что ты чёртов везунчик! Но прими от меня совет: не суй руки и ноги туда, куда можно сначала сунуть палку, или хотя бы бросить камень, – сказал Пётр.

Марк улыбнулся и развёл руки в стороны.

– Что есть, то есть! Бывает, тороплюсь и плохо думаю. Иногда подрывает сразу действовать, – сказал он.

– Как, например, с втиранием грибка, – сказал Пётр.

– Ну нет, это не тот случай! С бочкой да, а там сначала Эрика намазали. Да и мы тебе поверили, что он лечит, – сказал Марк.

– Я же говорил, что не знаю, как он действует при наружном применении, – сказал Пётр.

– Смотри-ка! – Марк удивлённо разглядывал свой порез, который намазал грибком, – рана почти затянулась! Я много раз резался, точно знаю, как всё на мне заживает. Это слишком быстро! Работает твой грибок-то! Значит и Эрику должно помочь!

– Об этом я и говорю, это просто везение. А нужно больше полагаться на расчёт, – сказал Пётр.

– Ладно, учту. На самом деле ты прав. Меня Марго за это пилит. Она мой сдерживающий фактор. Рядом с ней я более рассудительный, – сказал Марк.

– А как без неё, так сразу в цистерну лезешь! – улыбаясь, сказал Пётр.

– Как думаешь, если крышка так легко поддалась, может и вентиль снизу откроется? Я думал, что заржавел без вариантов. Но, как знать, да? – сказал Марк.

– Мы обязательно попробуем, только нужно найти, во что набрать воды, – сказал Пётр.

Они спустились и пошли в ближайшее здание, к которому шли шланги, лежащие на земле. Внутри они почти сразу натолкнулись на хозблок и обнаружили там, что-то вроде корыта. Вернувшись с ним обратно, они подставили его под сливную трубу и попробовали крутануть вентиль. Получилось не так хорошо как с крышкой, но он не был закисшим намертво и слегка шевельнулся, что давало надежду.

Они налегли на него вдвоём и вскоре смогли слегка свернуть. Из сливного отверстия сначала закапала вода, а потом и побежала тонкой струйкой. Пётр присел рядом на корточки, пристально глядя на струю. Потом поднёс к ней лицо и понюхал. Только потом, осторожно макнул в неё палец.

Поднеся палец к носу, он понюхал теперь и его и только после этого аккуратно лизнул. Задумчиво покивал головой и сказал:

– Похоже, что нормальная вода!

– Я этот вердикт вынес ещё полчаса назад, – сказал, усмехнувшись, Марк.

– Не буду тебе напоминать, что ты лизал свою ногу. Там всякое могло померещиться, – сказал Пётр и улыбнулся.

– Ну что, отнесём нашим водицы? – сказал Марк и пододвинул корыто под струйку.

– Да, конечно, это всё очень не стерильно, но жажда она такая. Когда хочется пить, вопросы качества воды отходят на второй план.

С этими словами Пётр набрал горсть воды и жадно выпил.

– Эй, а кто-то упрекал меня, что я всё пробую на себе! – возмутился Марк.

– Всему своё время, – сказал Пётр и набрал ещё пригоршню, – совать ноги в темноту цистерны не обязательно. Но сейчас попробовать воду нужно. Не нести же её нашим людям, не попробовав самим. Мы что, на них будем эксперименты ставить?

– И то верно, – кивнул Марк и подставил под струйку свои руки.

Набрав в корыто немного воды, они как смогли, отмыли его руками, после чего вылили грязную воду и набрали чистой.

Когда они пошли с корытом обратно к платформе, большинство членов группы уже начало стягиваться туда после поисков. Все шли не с пустыми руками. Улов был богатым. Да, оружия в прямом смысле этого слова пока никому найти не удалось, но вот всего что можно этим оружием сделать, предостаточно. Особенно много было металлических инструментов, видно ребята нашли где-то мастерскую. Они аккуратно складывали всё это в кучу сбоку от платформы.

Но, конечно, самую большую радость вызвал приход Марка с Петром. Они подняли корыто на платформу, все сгрудились вокруг и начали пить из сложенных ладоней, потому что посуды не было, никто не нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.